

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

І ГОДЪ. ТОМЪ І № 7.
 12 ФЕВРАЛЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еже-
 недѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16
 страницъ.

Государственная
 ордена Ген на
 БИБЛИОТЕКА ССОР
 И. В. ЛЕНИНА

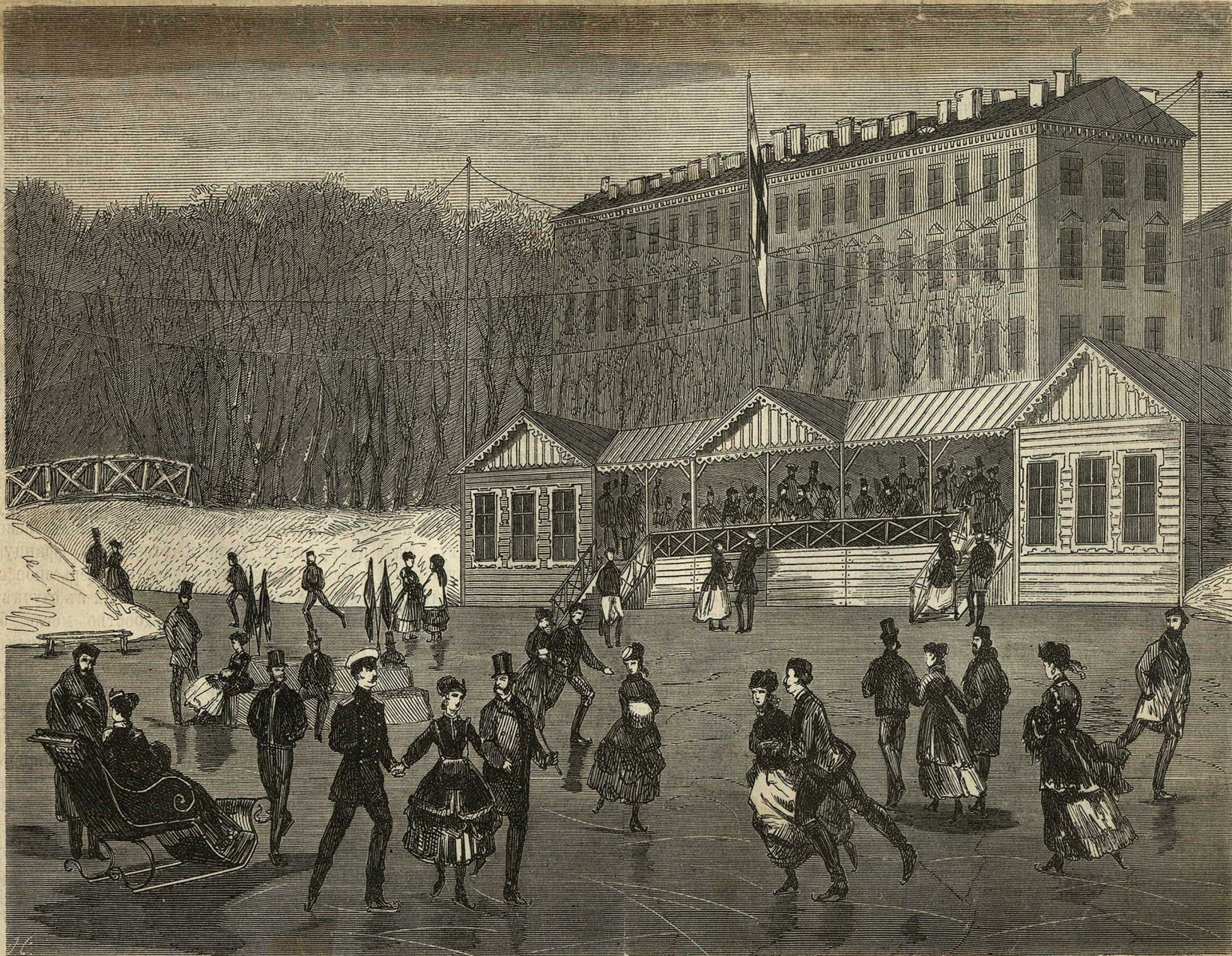
ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНИЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Наши частные музеи. — Принцъ Бельгійскій. — Железная дорога Тихаго Океана. — Западная жизнь. — Сцены и типы изъ комедіи «Фролъ Скобѣевъ». — Процессія масляничнаго быка. — Обзоръ журналовъ. — Музыкальное общество въ Псковѣ. — Театральное обозрѣніе. — Успѣхи цивилизаціи и наукъ. — Проектъ международнаго монумента въ память прорытія Суэзскаго канала. — Объявленія. — Отъ Редакціи.

РИСУНКИ: Катокъ Яхтъ-клуба въ Юсуповомъ саду. — Кубокъ изъ собранія князя Паскевича. — Леопольдъ, бельгійскій наслѣдный принцъ. — Елизавета бельгійскаго принца. — Железная дорога Тихаго Океана. — Сцены и Типы изъ комедіи «Фролъ Скобѣевъ». — Процессія масляничнаго быка (boeuf gras) въ Парижѣ. — Проектъ международнаго монумента въ память прорытія Суэзскаго канала.

Катокъ Яхтъ-клуба въ Юсуповомъ саду. (Рисунокъ Н. А. Богданова).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

9 Февраля 1869 года.

Во время разгара греко-турецкой распри, когда еще нельзя было предвидѣть исхода этого столкновения, и можно было ожидать, что Россіи придется въ непродолжительномъ времени принять дѣятельное участіе въ приготавливавшихся событіяхъ, — многихъ сильно тревожила мысль о томъ, что русская армія въ полномъ ея составѣ еще не снабжена скорострѣльнымъ оружіемъ и находится въ этомъ отношеніи какъ бы позади армій другихъ европейскихъ державъ. Находились даже такіе вѣстовщики-песимисты, которые утверждали, будто это обстоятельство имѣло значительное вліяніе на сдержанность и осторожность политики нашего кабинета. Мы напоминаемъ обо всемъ этомъ потому, что появившаяся на дняхъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» статья о скорострѣльныхъ винтовкахъ служить какъ бы косвеннымъ отвѣтомъ на толки, ходившія въ обществѣ и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ большого вниманія. Статья военной газеты нашей принадлежитъ перу извѣстнаго специалиста по части военныхъ наукъ, г-на Драгомірова, и имѣетъ, собственно говоря, чисто техническій характеръ. Въ ней доказывается несправедливость довольно распространеннаго у насъ мнѣнія о томъ, что будто-бы со введеніемъ скорострѣльнаго оружія, прежніе штуцера теряютъ все свое значеніе въ бою. Авторъ, вполне признавая преимущество скорострѣльныхъ винтовокъ, утверждаетъ однакожъ, что роль этого оружія особенно важна при *аттакѣ* и теряетъ часть своей важности при оборонѣ; въ особенности при оборонѣ изъ-за прикрытій, на дальнихъ разстояніяхъ, гдѣ нужна по преимуществу стрѣльба прицѣльная, обыкновенный штуцеръ ничѣмъ не уступитъ штуцеру зажимающемуся съ лезенной части. Но это еще не все. По мнѣнію г-на Драгомірова скорострѣльные винтовки въ рукахъ солдатъ, непривыкшихъ къ новой тактикѣ, создаваемой условіями необыкновенно быстрой стрѣльбы, вовсе не грозны для противника вооруженнаго обыкновеннымъ штуцеромъ, къ которому онъ привыкъ.

Появленіе статьи г-на Драгомірова именно въ нынѣшнее время произвело довольно сильное впечатлѣніе на публику. Нѣкоторые изъ ея доводовъ, понятные и не для специалистовъ, не мало способствовали къ усиленію общественнаго мнѣнія въ вопросѣ приобрѣтающемъ особую важность при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Дѣло И. С. Аксакова, о которомъ мы упоминали въ предъидущемъ обзорѣ нашемъ — разсматривалось въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената и вслѣдствіе происшедшаго разногласія между сенаторами было перенесено въ общее собраніе департаментовъ этого правительственнаго учрежденія. Третьяго дня 7 февраля, оно было обсуждаемо въ упомянутомъ собраніи и, по извѣстіямъ газетъ, снова вызвало разногласіе. Большинство членовъ, состоявшее изъ 20 членовъ, высказалось въ пользу предложенія министра внутреннихъ дѣлъ, но большинства этого по закону было недостаточно для окончательнаго рѣшенія вопроса, такъ какъ для подобнаго рѣшенія требуется *два третии* голосовъ всѣхъ присутствующихъ при обсужденіи членовъ, а до этой цифры не хватало 3 голосовъ (всѣхъ членовъ присутствовало 34). Если не послѣдуетъ согласительнаго предложенія г-на оберъ-прокурора (т. е. министра юстиціи), то дѣло перейдетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ теченіе нынѣшней недѣли скончался одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей минувшаго царствованія, графъ П. А. Клейнмихель, бывший долгое время главноуправляющимъ Путиами Сообщенія и Публичными зданіями. На похоронахъ его присутствовалъ Государь Императоръ и многие изъ членовъ Императорской Фамиліи.

Мы были кажется правы, говоря въ прошедшій

разъ, что приступленіе Греціи къ протоколу парижской конференціи не можетъ еще считаться признакомъ благополучнаго и безповоротнаго окончанія греко-турецкой распри. Свѣдѣнія, полученные съ тѣхъ поръ изъ Аѣинъ, показываютъ, что новое греческое министерство Заимиса, давъ свое согласіе на декларацію, поступило такимъ образомъ подъ гнетомъ обстоятельствъ и вовсе не намѣрено навсегда отречься отъ образа дѣйствій, вызвавшего турецкій ультиматумъ. Одновременно съ удовлетворительнымъ отвѣтомъ на декларацію, поспѣшно увезеннымъ въ Парижъ графомъ Шарлемъ Валуевскимъ, Заимисъ разослалъ дипломатическимъ представителямъ Греціи за границей циркуляръ, въ которомъ прямо объявлялъ, что Греція уступила силѣ обстоятельствъ и чувству своего одиночества, но что подписи ея подъ деклараціей вовсе не обязываетъ ее ни къ чему въ будущемъ.

Изъ этихъ словъ греческаго министра можно заключить, что Греція отступила нынѣ только для того, какъ говорятъ французы, чтобы съ большею силою ринуться впередъ впослѣдствіи (*reculer pour mieux sauter*). Обстоятельства складываются такъ, что сильно подтверждаютъ подобную догадку. Мы видимъ, что хотя конференція, получивъ отвѣтъ эллинскаго правительства и объявила свое дѣло конченнымъ, и разсыпалась въ благодарностяхъ спорившимъ сторонамъ, что хотя парижское дипломатическое собраніе и разошлось, провозгласивъ возстановленіе *ipso facto* дипломатическихъ сношеній между Турціей и Греціей, — безпокойства въ Европѣ насчетъ возможности близкаго столкновения на Востокѣ не унимаются. Взрыва ожидаютъ отовсюду, самое ничтожное обстоятельство и даже ничѣмъ не подтвержденный слухъ вызываютъ немедленно всеобщую панику. Вздумается какой нибудь газетѣ пустить утку о томъ, что будто бы русскій консулъ въ какомъ-то турецкомъ городѣ отказался поднять свой флагъ во время праздниковъ байрама — немедленно поднимаются толки о возможности близкаго и непосредственнаго столкновения между Турціей и Россією; намекнетъ сербская газета «Видав-Дан», что кандійское возстаніе снова должно вспыхнуть весною — это заявленіе тотчасъ же истолковывается какъ угроза со стороны Сербіи, собирающейся помогать кандійскимъ инсургентамъ. Отъ напускнаго оптимизма, которымъ отличалась западная журналистика во время хода преній на конференціи, не осталось и слѣда нынѣ, когда конференція эта повидимому привела къ благополучнымъ результатамъ. Не служитъ-ли это лучшимъ доказательствомъ тому, что искусственныя сдѣлки и ничего не рѣшающіе окончательно компромиссы никогда не спасутъ Европу отъ опасности, которою ей грозитъ настоящее положеніе дѣлъ на Востокѣ?

Во всякомъ случаѣ можно утвердительно сказать, что для Турціи рѣшеніе конференции вовсе не уменьшитъ затрудненій, возникающихъ на каждомъ шагѣ и со всѣхъ сторонъ вокругъ султанскаго правительства. Мы уже упоминали о столкновении между Турціей и Персіей, происшедшему необыкновенно кстати для того, чтобы не дать отдохнуть Царьградскому кабинету; на этомъ дѣло еще не кончилось. Въ ту самую минуту, когда Абдуль-Азису, болѣе чѣмъ когда либо, нужны совѣты опытныхъ государственныхъ людей, скончался лучший изъ турецкихъ дипломатовъ Фуадъ-Паша, столь долго сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ всѣ сношенія Порты съ Европою и умѣвшій держаться въ уровень съ ухищреніями западныхъ дипломатовъ. Въ Фуадѣ султанъ потерялъ свою правую руку и единственнаго человека, умѣвшаго сдерживать фанатизмъ старо-турецкой партіи, столь вліятельной въ Константинополѣ. Великій визирь Али-Паша, принявшій наслѣдіе покойнаго, врядъ ли сумѣетъ лавировать столь же искусно между подводными камнями европейской дипломатіи и можно ожидать съ часу на часъ, что при извѣстномъ уже читателямъ настроеніи Греціи, турецкое правительство сдѣлаетъ какой нибудь новый шагъ еще бо-

лѣе неосторожный, чѣмъ знаменитый ультиматумъ, который, какъ теперь оказывается изъ заявленій Заимиса, только потому непривелъ къ вооруженному столкновенію, что «Греція еще не готова къ войнѣ»... Мы конечно можемъ быть и ошибаемся, но намъ почему то кажется, что съ наступленіемъ весны на Востокѣ произойдутъ событія вовсе не похожія на тѣ ожиданія, которыя вызываютъ радость членовъ Парижской конференціи. Эти догадки заставляютъ насъ занести въ нашъ обзоръ, какъ фактъ нелишенный значенія, то обстоятельство, что князь Николай Черногорскій, на обратномъ пути изъ Петербурга заѣхалъ въ Берлинъ, видѣлся тамъ съ г. Бисмаркомъ и затѣмъ прямо отправился въ Цетинье, не заѣзжая ни въ Вѣну, ни въ Парижъ, куда онъ, по слухамъ, первоначально собирался. Это измѣненіе маршрута князя, западная журналистика считаетъ фактомъ весьма многознаменательнымъ и связываетъ его съ намѣреніемъ Черногорскаго правительства добиваться у Турціи уступки гавани Спицы.

Впрочемъ, не на одномъ Востокѣ собираются тучи. Въ самомъ центрѣ Европы, въ настоящую минуту, разыгрывается эпизодъ, который можетъ привести къ довольно серьезнымъ затрудненіямъ. Дѣло состоитъ вотъ въ чемъ. Въ Бельгіи общественное мнѣніе уже давно смотритъ съ неудовольствіемъ на поощряемое правительствомъ Наполеона стремленіе французскихъ капиталистовъ и промышленныхъ компаній, прибрать къ своимъ рукамъ главныя вѣтви обширной сѣти бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Еще въ концѣ ноября прошлаго года, во время преній о бюджетѣ, вопросъ о концесіяхъ иностранцамъ вызвалъ горячія пренія въ бельгійской палатѣ депутатовъ. Въ то время правительство было противъ закона, воспрепятствующаго подобныя концесіи и министръ финансовъ, Феррь-Орбанъ энергически доказывалъ на ихъ неумѣстность. Нынѣ обстоятельства перемѣнились. Тоже самое правительство взяло на себя начинъ воспретительнаго закона и палата единодушно приняла его. Это возбудило сильнѣйшее неудовольствіе во Франціи. Офіціальныя газеты объявили, что утвержденный законъ — открыто-враждебная демонстрація противъ французскаго правительства. Стали ходить слухи объ обмѣнѣ дипломатическихъ нотъ, объ отъѣздѣ изъ Брюсселя французскаго посланника, о возможности прекращенія дипломатическихъ сношеній между Франціей и Бельгіей. Если все это дѣлалось съ цѣлью запугать Бельгійцевъ и заставить Брюссельскій Сенатъ отвергнуть принятый палатой депутатовъ, неприятный для Франціи, законъ, то хитрость не удалась. Комиссія Сената, разсматривавшая этотъ законъ, уже приняла его и Сенатъ безъ всякаго сомнѣнія послѣдуетъ ея примѣру. Такимъ образомъ для Франціи исчезнетъ возможность свободнаго доступа въ Бельгію въ случаѣ войны, къ чему главнымъ образомъ и стремилось императорское правительство, поощряя французскія компаніи покупать бельгійскія дороги.

Нѣкоторые видятъ въ шагѣ, сдѣланномъ Бельгією — результатъ тайной стачки съ Пруссією. Эта догадка, можетъ быть, не лишена основанія. Доступность Бельгіи вторженію французскихъ войскъ, составляетъ довольно серьезное стратегическое неудобство для Пруссіи въ случаѣ войны съ Францією, и это неудобство могло бы еще усилиться, еслибъ бельгійскія желѣзныя дороги находились въ французскихъ рукахъ. Въ такомъ случаѣ, по вѣтвямъ желѣзныхъ дорогъ отъ французской границы до Литтиха и отъ Литтиха до Ахена, французскіе войска могли бы вторгнуться въ рейнскіе провинціи съ наименѣе сильно защищенныхъ пунктовъ прусской границы и вторженіе это могло бы произойти менѣе, чѣмъ въ 12-ть часовъ времени. Если, какъ это весьма вѣроятно, г. Бисмаркъ втихомолку готовится отразить возможное нападеніе Франціи, то очень можетъ статься, что Пруссійскій министръ успѣлъ войти въ тайное соглашеніе съ брюссельскимъ правительствомъ и общалъ ему въ замѣнъ закона о желѣзно-дорожныхъ кон-

цессияхъ, могущественную поддержку Пруссии противъ присоединительныхъ стремлений Франціи, никогда не перестававшей, какъ извѣстно, считать Бельгію насильственно отторгнутою отъ себя провинціею. Французы все еще воображаютъ, что Бельгія, послѣ почти сорокалѣтней независимости и свободы готовы броситься въ ихъ объятія съ такою же радостью, какъ въ 1792 г., когда имъ приходилось выбирать между деспотизмомъ батовскихъ стаггудеровъ и французскою республикою, обѣщавшею всевозможныя виды свободы народамъ всей Европы.

Выборы въ Французскій законодательный корпусъ начнутся, по словамъ офиціозныхъ газетъ, 19 (31) мая.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Въ среду, 29 января, великая княгиня Елена Павловна изволила принимать: кавалера Рибейро ди Сильва, посланника императора бразильскаго, кавалера Вецера, уполномоченнаго австрійскаго императора, а также и г-жъ Рибейро ди Сильва и Вецера.

Въ четвергъ, 30 января, великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ и герцогу Мекленбургъ-Стрелицкому имѣли честь быть представленными: кавалеръ Вецера, г. Вернундъ — второй секретарь французскаго посольства, графъ Мирибель — военный агентъ французскаго посольства, г. П. Фреми — состоящій при томъ же посольствѣ, г. Румбольдъ — первый секретарь и г. Финсъ — второй секретарь англійскаго посольства баронъ Альвенслебенъ-Эркселебенъ — секретарь прусскаго посольства и баронъ Вальчекъ — состоящій при томъ же посольствѣ, графъ Кнутъ — секретарь датскаго посольства, г. Роути — секретарь и князь Л. д'Аренбергъ — военный агентъ австрійскаго посольства, Турханъ-бей — второй секретарь турецкаго посольства.

Въ тотъ же день великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ имѣли честь быть представленными также г-жи Рибейро ди Сильва, Вецера и Вернундъ.

Привислянскія губерніи.

«Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что по офиціальному доносенію изъ Варшавы, администраторъ Люблинской римско-католической епархіи, префектъ Сосновскій, обѣзжая вѣренную ему епархію, побѣхалъ въ пограничное съ Австріей мѣстечко Борово, а оттуда, 17-го января, утромъ, самовольно удалился за границу. По вѣдомостямъ о семъ докладу Государь Императоръ Высочайше соизволилъ управление Люблинскою епархіею возложить на епископа-суффрагана означенной епархіи, Барановскаго.

Туркестанъ.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ, что, по повѣдѣнію доносеній изъ Туркестанскаго военного округа, отъ 6-го, 11-го и 14-го декабря, въ настоящее время, какъ въ Туркестанскомъ краѣ, такъ и въ Бухарѣ все совершенно спокойно. Посольство и слѣдующія съ эмира къ уплатѣ денегъ, по доносенію генералъ-майора Абрамова, скоро будутъ высланы. Эмиръ, при отправленіи доносенія, остался въ Карминѣ, но въ скоромъ времени долженъ былъ уйти въ Бухару.

Югозападный и сѣверо-западный край.

«Кіевлянинъ» извѣщаетъ, что по 28-е января продано 33 изъ конфискованныхъ за мятежъ имѣній. Къ сожалѣнію, имѣнія, по словамъ газеты, только номинально переходятъ въ русскія руки, а на дѣлѣ остаются въ польскихъ или попадаютъ въ руки Евреевъ.

Въ Волынской губерніи, въ последнее время, присоединилось къ православію изъ католичества 10 и 1 изъ раскола.

Университеты.

8 февраля исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени основанія С.-Петербургскаго Университета. По обязательности одного изъ распорядителей праздника, г-на Домановича, мы получили исключительное право на помѣщеніе привѣтственныхъ стиховъ и рѣчей, произнесенныхъ на обѣдѣ. Все это будетъ въ слѣдующемъ № въ большой статьѣ, посвященной описанію торжества.

При Кіевскомъ университетѣ устроена специальная клиника глазныхъ болѣзней на десять кроватей.

Судебная лѣтопись.

Дѣло редактора газеты «Москва», И. С. Аксакова, разсматривавшееся въ первомъ департаментѣ сената, вступило въ общее его собраніе и слушалось 7-го февраля.

На 11 февраля назначено засѣданіе въ здѣшнемъ окружномъ судѣ, подѣлу о похищеніи кредитной бѣлой бумаги изъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Обвиняются вѣгемъ-истеръ Иванъ Ветховъ и крестьянинъ Алексѣй Фроловъ.

Погода.

На военно-грузинской дорогѣ, 9 января выпали завалы, прекратившіе всякое сообщеніе. Черезъ четыре дня путь снова открылся.

28 Января тронулся ледъ на Двинѣ, близъ Икюля, въ 30 верстахъ отъ Риги.

Въ Козловѣ идутъ сильныя дожди. Хлѣбу, сложенному на станціи желѣзной дороги, грозитъ гибель.

Въ Москвѣ, вода въ рѣкѣ Москвѣ прибыла болѣе, чѣмъ на два аршина.

Бурей, 2-го февраля, на западной границѣ нашей повреждены телеграфныя проволоки, отчего телеграфное сообщеніе между Петербургомъ и Варшавой временно прекратилось.

Въ Курской губерніи уже второй разъ въ эту зиму страшная распутица. Подвоза припасовъ и хлѣба изъ деревень въ города почти нѣтъ. Опасаются неурожая въ будущемъ году, отъ вымочки озимаго хлѣба. Такой гнилой зимы не запомнятъ старожилы.

Въ Тверской губерніи повсемѣстныя оттепели, идутъ дожди и снѣгу осталось очень мало. Въ Твери ледъ на Волгѣ отошелъ отъ береговъ.

Въ Калужской губерніи также оттепели. Вслѣдствіе прибыли воды въ Окѣ по льду ѣздить стало опасно во многихъ мѣстахъ. Прямое сообщеніе между Москвой и Калугой стало оттого невозможно и почти ходятъ теперь черезъ Алексинъ.

Въ Гродно 3 февраля была буря. Нѣманъ очистился ото льда. Таже буря въ тотъ же день была въ Ригѣ.

Въ Харьковѣ 29 января вскрылись рѣки.

Въ Орлѣ Ока и Орликъ вскрылись 28 января при частомъ дождѣ; 31-го рѣки очистились ото льда.

Голодъ.

Находящійся въ Оренбургѣ комитетъ для вспоможенія приглашаетъ помочь страждущимъ отъ голода жителямъ города Эзеля. Нужда крайняя, хотя въ послѣднее время изъ Россіи и доставлены нѣкоторыя денежные пособія.

Въ пользу жителей, пострадавшихъ отъ неурожая, къ 1-му февраля поступило 1.817,942 руб. 97 коп.

Голодъ въ Ковенской губерніи усиливается.

Некрологи.

3 февраля скончался сенаторъ Федоръ Петровичъ Лубановскій. Онъ вступилъ въ службу въ 1791 г., произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1809, тайнаго совѣтника въ 1829 г., онъ былъ на службѣ 78 лѣтъ, въ генеральскихъ чинахъ 60 лѣтъ, и имѣлъ возрастъ около 100 лѣтъ, покойный былъ другъ Сперанскаго и имя его было извѣстно и въ литературѣ переводомъ Телемака и путевыми письмами изъ за границы въ 40 годахъ.

3 Февраля скончался въ Петербургѣ генералъ адъютантъ, графъ П. А. Клейнмихель, бывшій въ прошлое царствованіе министромъ путей сообщенія.

Наши частныя музеи и кабинеты.

Завѣтныя богатства старинныхъ русскихъ родовъ, и богатства, вошедшія въ пословицу, родовъ болѣе юныхъ, обусловили появленіе множества частныхъ музеевъ и кабинетовъ, весьма мало извѣстныхъ публикѣ, но хранящихъ въ себѣ предметы болѣе или менѣе замѣчательные по искусству всѣхъ родовъ. Исключительное предпочтеніе, отдаваемое тому или другому роду предметовъ, вызвало кабинеты картинъ, оружія, монетъ, куріозовъ и проч. Специализированіе собраній не составляетъ однако особенно рѣзко выдающагося качества нашихъ любителей. По большей части собранія ихъ — это конгломераты, механическія помѣси, если можно такъ выразиться, всего возможнаго, отъ реликвій Наполеона I до сазиковскихъ работъ, что не мѣшаетъ однако и проявленію ультра-спеціальныхъ вкусовъ. Мы слышали, напримѣръ, будто одна дама, принадлежащая весьма богатой и именитой семьѣ, славится своими сафирами и предпочитаетъ голубой и синій блескъ ихъ блеску всѣхъ другихъ камней. На вкусъ, на цвѣтъ, товарища нѣтъ, говоритъ пословица.

Намъ весьма пріятно сообщить читателю, что нѣкоторые изъ владѣльцевъ нашихъ частныхъ собраній дали многообязательное и любезное согласіе свое на публикацію въ журналѣ нашемъ тѣхъ или другихъ предметовъ, принадлежащихъ имъ. Принимая съ благодарностью это согласіе, редакция рѣшилась, по мѣрѣ возможности, помѣщать рисунки и ихъ объясненія. Для начала мы выбрали рисунокъ серебрянаго кубка, приписываемаго Бенвенуто Челлини и составляющаго собственность Его Свѣтлости князя Паскевича.

I.

СЕРЕБРЯНЫЙ КУБОКЪ БЕНВЕНУТО ЧЕЛЛИНИ, ИЗЪ КАБИНЕТА КНЯЗЯ ПАСКЕВИЧА.

Прежде чѣмъ сказать нѣсколько словъ о самомъ кубкѣ, рисунокъ котораго мы представляемъ читателю, мы спѣшимъ подѣлиться выводами того новѣйшаго изслѣдованія о предполагаемомъ творцѣ этого кубка — Бенвенуто Челлини, которое обратило на себя вниманіе эстетиковъ и историографовъ искусства въ западной Европѣ.

Едва ли найдется въ исторіи искусствъ много такихъ именъ, которыя, подобно имени Бенвенуто Челлини, представляли собою понятіе болѣе неопредѣленное. Можно почти безошибочно сказать, что мы знаемъ гораздо лучше и вѣрнѣе древнѣйшихъ художниковъ Греціи Фидіаса, Апеллеса и др., чѣмъ Бенвенуто Челлини, жившаго во второй половинѣ 16 вѣка, т. е. какъ разъ въ тѣ дни когда литература ме-

муаровъ и жизнеописаній была въ наибольшемъ ходу. Этому много причинъ. Останавливаться надъ ихъ перечисленіемъ мы не имѣемъ возможности, скажемъ только, что главная изъ нихъ лежала въ самомъ родѣ искусства, которому Челлини посвятилъ себя. Заявляя о себѣ въ формовкѣ, чеканкѣ и литѣ мелкихъ предметовъ роскоши и домашняго обихода (кубковъ, блюдовъ, оружія и пр.), онъ самымъ этимъ какъ-бы исчезалъ въ подробности и удобоподвижности своихъ произведеній. Съ другой стороны обиліе заказовъ требовало участія многихъ помощниковъ, и мы не имѣемъ никакой возможности опредѣлить, что дѣлалось самимъ мастеромъ и что его учениками. Монументальнаго, неподвижнаго, всецѣло художнику принадлежащаго, чего нибудь вродѣ купола св. Петра, создавать ему не приходилось и нѣтъ ничего удивительнаго, что по смерти мастера и ближайшихъ учениковъ его, художественная личность и ея особенности, мало по малу, затерлись, сбились и исчезли. Стоитъ пройти хоть по нашей толкучкѣ, для того, чтобы убѣдиться въ томъ какъ безсмысленно приписываютъ апраксинскіе археологи имени Челлини такія работы, въ которыхъ онъ не былъ и не могъ быть виновенъ. Намъ случилось видѣть въ лавкѣ подобнаго археолога карточный ящикъ съ отдѣленіями для картъ, мѣлковъ и щеточекъ. Ящикъ былъ деревянный съ набивною бронзою и продавался за работу Бенвенуто Челлини. Мы не рискнули разувѣрять купца въ его заблужденіи и прошли дальше.

Но если художественная дѣятельность Челлини, благодаря ея характеру, не подлежитъ неоспоримо вѣрной характеристикѣ, онъ оставилъ по себѣ памятникъ прочный и исторически важный. Мы подразумѣваемъ его трактатъ «О золотыхъ дѣлѣ мастеровъ и скульптурѣ». Послѣдній переводъ этого сочиненія на нѣмецкій языкъ сдѣланъ Бринкманомъ *). Переводу этому предпослано предисловіе, сущность котораго сводится къ слѣдующему: переводчикъ, опровергая Лабарта, Делаборда и др. приходить къ тому убѣжденію, что Б. Челлини былъ не больше какъ ремесленникъ высшаго разряда и что поэтому говорить «о школѣ Челлини» нѣтъ достаточной причины; ея не было и быть не могло. Однимъ изъ главныхъ оснований переводчику въ поддержкѣ этого тезиса служить мнѣніе Гете, давно уже высказанное имъ, но до сихъ поръ оставшееся какъ бы забытымъ. Намъ повело-бы слишкомъ далеко подробное изслѣдованіе этого полнѣйшаго мнѣнія, появившагося въ области исторіи искусства. Въ самой возможности появленія его уже лежитъ, отчасти, и причина его основательности. Читателя, желающаго ознакомиться съ нимъ подробнѣе, отсылаемъ мы къ самому переводу и къ критикѣ на него помѣщеннымъ въ двухъ повременныхъ изданіяхъ **). Мы, со своей стороны, переходимъ прямо къ объясненію кубка собранія князя Паскевича.

Ничего не можетъ быть труднѣе и сбивчивѣе объясненія какого-бы то ни было памятника искусства, построеннаго на эмблемахъ и символахъ. Эмблемы не составляютъ всегда и вездѣ, съ малыми исключеніями конечно, чего нибудь природнаго тому или другому предмету, тому или другому понятію. Фантазія народная, порождая какой нибудь типъ бога или героя, завладѣвая какою нибудь личностью, завѣщанною исторіею (напр. Сиды, или короля Остѣ-Готовъ Теодорика или Владиміра Красное Солнышко, и вводя ея въ міръ эпоса, не тотчасъ и не вездѣ даетъ этому молодому образу тотъ обликъ, подъ которымъ становится онъ общеизвѣстнымъ и завѣщается будущимъ вѣкамъ. Однимъ изъ самыхъ рѣзкихъ примѣровъ можетъ служить вѣзмъ знакомый типъ греческаго бога Эроса (Жура) этого напризнаго и опаснаго сына Венеры (Афродиты). Въ самомъ началѣ греческой жизни, въ «Теогоніи» Гезіода, Эросъ является однимъ изъ главныхъ четырехъ элементовъ созданія. Позже, ко времени блеска Греціи, во время Перикла, Эросъ сходитъ со своего космическаго значенія въ роль божества второстепеннаго, сына Афродиты, богини красоты, и такимъ является онъ намъ въ статуяхъ Скопеса и Праксителя. Еще позже, въ тѣ дни, когда политически умершая Греція, грецизируетъ побѣдившій ея Римъ, Эросъ перерождается еще разъ: прежнее могучее космическое божество дробится на безконечно мелкія части и, во время Императоровъ, единичныя созданія Эроса становятся рѣдки

*) B. Cellini. Abhandlungen über die Goldschmiedekunst und die Sculptur. Übers. von J. Brinckmann. Leipzig. 1867 Seemann.

**) 1) Literal: Centralblatt 1863 № 15, 2) Blätter für literar. Unterhaltung 1868. № 18.

и уступаютъ мѣсто мириадамъ эротовъ и амориновъ въ ихъ красивыхъ шалостяхъ и забавныхъ шуткахъ.

Изъ этого легкаго перечня перерожденій Эроса читатель пойметъ, что и атрибуты, эмблемы сопровождавшія его, должны были мѣняться. Ясна становится вся трудность въ опредѣленіи замысла того или другаго художественнаго созданія, и, отчасти, извинительными становятся ошибки.

Кубокъ собранія князя Паскевича не представляетъ въ этомъ отношеніи трудной задачи. Время появленія его, т. е. 16 или 17 вѣка, это было время развитія французскихъ школъ искусства по дурно понятнымъ и ошибочно изученнымъ памятникамъ римскимъ. Ювелирное искусство Рима и Греціи было безконечно разумнѣе и основательнѣе нашего, не только съ точки зрѣнія технической, но и съ точки зрѣнія замысла. Отъ свѣтильниковъ до канделибровъ, отъ блюдовъ до ожерелій, работы древнихъ, въ большей части случаевъ, строились на одной какой нибудь мысли. Въ наши дни золотыхъ дѣлъ мастерство отличается именно отсутствіемъ этихъ основныхъ мыслей. Наши подсвѣчники и брошки, наши люстры и чернильницы состоятъ, въ большей части случаевъ, изъ болѣе или менѣе удачно скомпонованныхъ отдѣльныхъ фигуръ, линий, орнаментовъ. Кому не случалось видѣть, на примѣръ, Архимедовъ или Шекспировъ, возсѣдающихъ на чернильницахъ. Архимеды эти не имѣютъ ничего общаго съ нижнею, широкою частью чернильницы. Снимите Архимеда, посадите вмѣсто него хоть слона, подставка останется на столько же чуждою главной фигурѣ.

Въ 16 и 17 вѣкахъ держались лучшаго. Доказательства въ кубкѣ, разбираемомъ нами.

Фигуры, входящія въ составъ его, слѣдующія. На верху Афродита (Венера) Тритога (или моремъ-рожденная) съ чашею въ рукахъ, выдвигающаяся изъ самаго кубка; спиною къ ней Эросъ, — ея милостивый сыночекъ, обращающій къ ней головку и руки. Чашу-раковину поддерживать тритонъ, взобравшійся на спину большой морской черепахи.

Кубокъ, чаша, служили у древнихъ символомъ моря, символомъ питанія; раковина, ближайшее выраженіе подвижной и вѣчно-шумящей стихіи. Афродита, богиня любви и распространения рода человѣческаго имѣла однимъ изъ символовъ своихъ (см. Museo Borbonico VI, 10) раковину; на островѣ Книдосѣ пурпурная раковина была исключительно посвящена ей (Плиніи 9, 41). Наяды, эти дочери моря, какъ и сама Афродита, тоже имѣютъ при себѣ раковины. Способность моря шумѣть издавна приведена въ параллель со звуковою способностью раковинъ, на которыхъ обыкновенно

новенно наигрываютъ прыгающіе по водѣ тритоны.

Близкое отношеніе къ морю родины Афродиты имѣла конечно и черепаха. Фидіасъ, эта глава греческихъ скульпторовъ, работая статую Афродиты для города Элиса, придавъ ей черепаху. Черепаха-же своею не-

экземпляръ ея изъ круглой и бугристой спины испавшейся ему на дорогѣ черепахи.

Читатель не можетъ не видѣть, конечно, изъ приведенныхъ нами указаній, что въ кубкѣ нашимъ художникъ сопоставилъ и сблизилъ множество сродныхъ понятій и эмблемъ. Заздравный кубокъ этотъ имѣетъ смыслъ и значеніе, имѣетъ именно то, недостаткомъ чего отличаются наши современные произведенія этого рода.

Пить за здравье, въ преуспѣяніе рода людскаго это своего рода музыка, своего рода цѣлый элементъ, цѣлая стихія въ жизни человечества, какъ само море, какъ идея любви. Идею эту воплотилъ художникъ въ свое созданіе сосредоточивъ въ фигурѣ Афродиты. Читатель эту идею предоставилъ онъ смотрящему. Правильно смотрѣть — значитъ понимать художника.

Кубокъ, какъ мы сказали выше, серебряный; крылья Афродиты украшены эмалью; поясъ на ней голубой. Головной уборъ ея, запястья и бордюры крышки кубка, надъ которою она возвышается, разцвѣченъ драгоценными камнями.

Мы сказали тоже, что время работы кубка было временемъ ошибочнаго изученія древнихъ памятниковъ и символики. Мы имѣемъ въ немъ обращикъ этихъ ошибокъ. Прежде всего сама Афродита, какъ богиня, рожденная моремъ, изображалась всегда и вездѣ совершенно нагою. Странные и незнакомые древнимъ, въ изображеніяхъ этой Афродиты, наплечники составляютъ положительную помѣху общему замыслу кубка. Также должно сказать и о крыльяхъ: крыльевъ Афродитѣ никогда не придавали. Главныя божества Олимпа (числомъ 12) считались достаточно могучими перенестись во все углы вселенной и безъ этого механическаго приспособленія. Крылья придавались только божествамъ второстепеннымъ (Нике, Эрисъ и т. п.) да еще Хермесу (на ногахъ и на головной перевязи) и богу любви. Немного страннымъ можетъ показаться и присутствіе ногъ у тритона. Обыкновенно имѣли они рыбій хвостъ, — хотя, какъ исключеніе, придавались имъ и ноги (Voss, Myth. Br. II, 23).

Кончая нашъ отчетъ о кубкѣ, мы не можемъ не упомянуть и еще объ одномъ символическомъ значеніи, кроющемся въ немъ. Богамъ, населявшимъ море: Глаукосу, Нерею, Протею, тритонамъ, всеѣмъ имъ придавалась способность предвѣщанія и ясновидѣнія. Можетъ быть художникъ, создавая тритона подъ раковину, не былъ совсѣмъ

чуждъ и той мысли, что питье, въ известномъ количествѣ, приводитъ тоже къ ясновидѣнію и провозвѣстничеству великихъ истинъ. Впрочемъ, мы замѣчаемъ это только такъ, въ концѣ, вскользь, не больше.

С.

Кубокъ изъ собранія князя Паскевича.

(Рисованъ Колучи, гравированъ Л. А. Спирковъ).

подвижностью давнымъ давно навела грековъ на мысль считать ея выраженіемъ скромной и сосредоточенной домашней жизни (какъ говоритъ объ этомъ Плутархъ); она не лишена была отношенія и къ понятію о музыкѣ, потому что еще Хермесъ (Меркурій), изобрѣтатель цитры, слѣлалъ первый

Бельгійскі наслѣдны принцъ.

Впродолженіи болѣе полутора бельгійская нація съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за постепеннымъ угасаніемъ жизни наслѣдника бельгійскаго престола; хотя долгія мучительныя страданія маленькаго принца не оставляли ни въ комъ сомнѣнія, относительно близкой его кончины, тѣмъ не менѣе вѣсть о ней, разнесшаяся по всей странѣ, изъ замка Лекена, гдѣ принцъ провелъ остатокъ своей кратковременной жизни, глубоко поразила весь бельгійскій народъ, искренно сочувствующій семейной горести своего молодого короля и съ искреннимъ сожалѣніемъ встрѣтившій извѣстіе о смерти наслѣднаго принца, на котораго онъ возлагалъ большія надежды въ будущемъ.

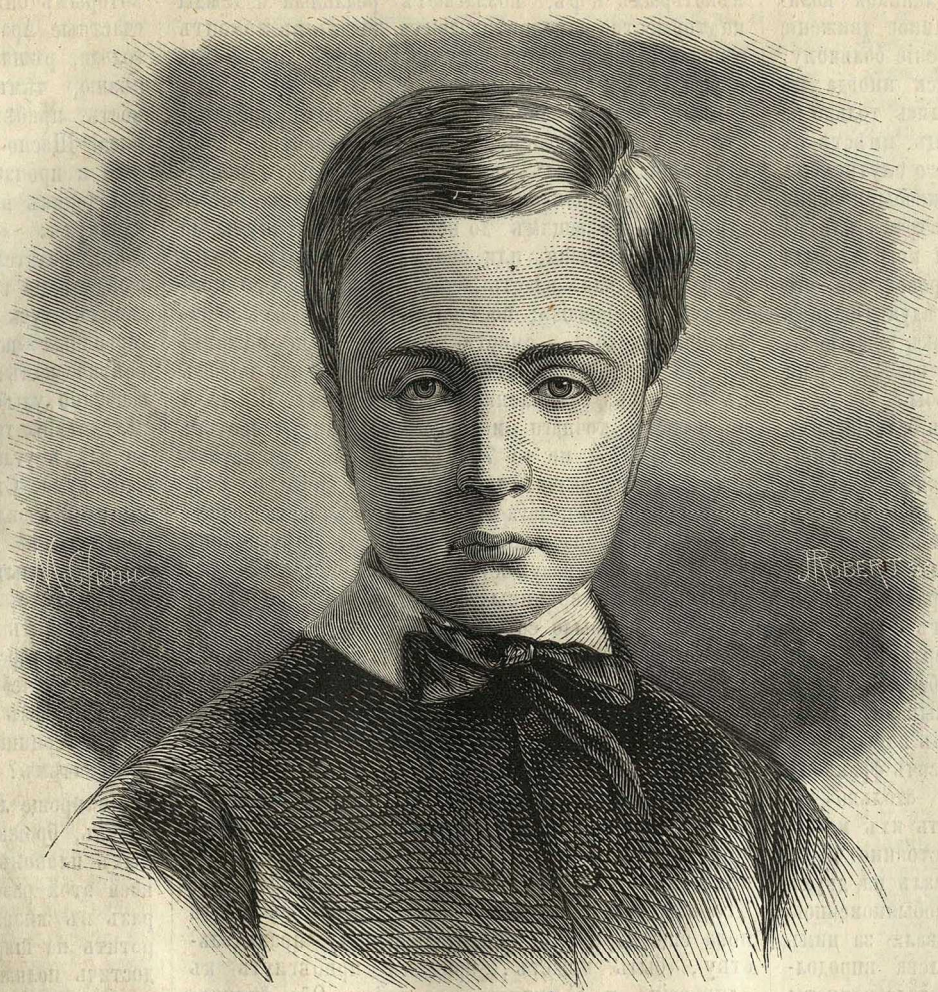
Леопольдъ - Фердинандъ-Эли-Викторъ - Альберъ - Мари, герцогъ брабантскій, графъ Гайнау, наслѣдникъ бельгійскаго престола, родился 31 мая (12 іюня) 1859 года. Бельгійцы, всегда отличавшіяся преданностью и любовью къ своей династіи, съ непритворной радостью встрѣтили пріятную для нихъ новость о рожденіи наслѣдника престола, внука всѣми глубокочтимого и для всѣхъ незабвеннаго покойнаго ко-

роля Леопольда I-го. Годъ спустя, когда населеніе бельгійской столицы, въ шумныхъ и торжественныхъ манифестаціяхъ протестовало противъ стремленій и угрозъ нѣкоторыхъ агитаторовъ-аннексио-

нистовъ, когда народъ наполнялъ дворцовую площадь и паркъ, громко заявляя преданность своему государю, королева съ годовымъ младенцемъ на рукахъ показала на балконѣ дворца, какъ бы представляя восторженной толпѣ ея будущаго короля.

Но радость народа и королевской семьи была не продолжительна; уже съ первыхъ лѣтъ жизни молодого принца, въ организмъ его стали проявляться признаки той пагубной болѣзни, которая неотразимо вела его къ могилѣ. Органическій порокъ сердца, болѣзнь, какъ извѣстно, не уступающая никакимъ стараніямъ современнаго врачебнаго искусства, развившись въ такомъ раннемъ возрастѣ, не давала никакой надежды на продолжительность жизни ребенка. Не смотря ни на какія попеченія и заботы, страданія принца усиливались съ каждымъ годомъ и наконецъ въ половинѣ прошлаго года почти совершенно приковали его къ постели. Перевезенный въ загородный королевскій замокъ Лекенъ, принцъ, вслѣдствіе затрудненія дыханія, усиливав-

шагося отъ продолжительнаго пребыванія въ комнатѣ, проводилъ весь день на чистомъ воздухѣ въ паркѣ и не смотря ни на какую погоду ежедневно совершалъ свою обычную прогулку во-

Леопольдъ, бельгійскій наслѣдны принцъ † 11 (23) Января 1869 г.

Кончина принца бельгійскаго.

кругъ всего парка и замка, въ маленькой колясочкѣ; казалось, что почти непрерывное движеніе экипажа приносило нѣкоторое облегченіе больному, а потому прогулки его продолжались иногда въ продолженіи цѣлаго дня и прекращались только на очень короткое время, которое принцъ, вмѣстѣ съ своимъ гвернеромъ, постояннымъ его спутникомъ и собесѣдникомъ, къ которому онъ необыкновенно былъ привязанъ, употреблялъ на завтракъ или на обѣдъ на фермѣ замка. Иногда, если погода была благоприятна, родители ребенка сопровождали его на прогулкѣ, печально и терпѣливо слѣдуя пѣшкомъ за медленнымъ ходомъ экипажа и какъ бы незамѣчая ни величины пройденнаго пространства, ни усталости отъ продолжительной ходьбы.

Не смотря на все усилія лучшихъ бельгійскихъ врачей, не смотря на повторенные операціонныя примѣмы, надежда на улучшеніе состоянія больного уменьшалась съ каждымъ днемъ; онъ медленно угасалъ, долгое время не теряя сознания и понимая близость своей кончины. Еще за недѣлю до смерти, онъ спросилъ одного изъ своихъ врачей сколько дней остается ему жить и на отвѣтъ врача, что нѣтъ никакой опасности близкой смерти, что состояніе здоровья его улучшается, ребенокъ отвѣчалъ: «я не хочу, чтобы меня обманывали: я самъ знаю, что не могу быть здоровъ». Въ новый годъ принцъ попросилъ у отца шесть тысячъ франковъ и когда тотъ спросилъ для чего ему столько денегъ, отвѣчалъ: что хочетъ раздѣлить ихъ между двумя ангелами, которые о немъ постоянно заботятся; принцъ этими словами указывалъ на двухъ сестеръ милосердія, которыя съ необыкновенною заботливостью и преданностью ухаживали за нимъ во все время его болѣзни. Королева въ продолженіи трехъ послѣднихъ дней не покидала комнаты сына и провела все три дня безъ сна и не раздѣваясь. Вообще отчаяніе отца и матери было такъ велико, что когда смерть сына стала для нихъ вѣдъ всякаго сомнѣнія, оба они едва не лишились рассудка.

Наслѣдникъ бельгійскаго престола скончался въ ночь на 11 (23) января 1869 года въ той же комнатѣ, въ которой умеръ его дѣдъ, король Леопольдъ I. Въ продолженіи послѣднихъ четырехъ дней онъ находился уже въ бреду и предсмертная агонія продолжалась два дня. Въ 8 часовъ вечера 10 (22) января, принцъ лежалъ уже безъ всякаго движенія и только иногда открывалъ глаза, на зовъ отца или матери. Въ моментъ наступленія смерти въ комнатѣ находились король, королева, докторъ Ганриатъ, Виммеръ и Спрингъ, двѣ сестры милосердія, адъютантъ короля Донни и графъ ванъ-дер-Стритенъ-Бонтосъ и два камерлакея принца.

Западная жизнь.

Предвѣстники весенней бури. — Убіеніе въ Бургосѣ. — Церковный вопросъ въ будущей испанской конституціи. — Болѣзнь Папы. — Парламентскій кризисъ въ Италіи. — Слухи о тройномъ союзѣ. — Покушеніе на Бисмарка. — О памфлетистахъ. — Драма на островѣ «Reunion». — Чудеса Шаспо. — Что будутъ они творить весной. — Необходимость «диверсій». — Наполеонъ III — журналистъ. — Пробужденіе «вѣрныхъ слугъ». — Пренія въ сенатѣ. — Театральныя банкротства въ Парижѣ. — Сборъ на бѣдныхъ. — Его враги и защитники. — Гдѣ сидитъ зло парижскихъ антрепренеровъ? — Комиссія и уставы «французской комедіи». — Маскарадная драма съ конфетками. — Самоотравленіе г-жи Дельпини. — Выводы печальнаго свойства.

Мрачный колоритъ получаютъ случайности текущей политики... Въ ожиданіи ужасовъ войны, тамъ и сямъ всплываютъ политическія убійства и покушенія...

Убіеніе губернатора въ Бургосѣ безъ всякихъ комментарій показало: чего можно ожидать отъ «черной братіи», когда она почувствуетъ, что къ ней подбираются не на шутку. Но царству изувѣрнаго клерикализма положится скоро предѣлъ даже въ Испаніи. Какова-бы не была комбинація государственнаго устройства, которая должна вытечь изъ теперешняго, слишкомъ медлительнаго «provisoire», прерогативамъ папской власти не гулять уже болѣе безъ контроля, въ бывшей монархіи Филиппа II. Отдѣленіе церкви отъ государства — одинъ изъ непремѣнныхъ пунктовъ готовящейся конституціи, по завѣренію всѣхъ почти западныхъ корреспондентовъ. Имъ однако вопросъ не разрѣшается. Фанатизмъ можетъ поддерживаться въ народѣ и безъ правительственной гарантіи. Подкопаться подъ вліяніе «черной братіи» — вотъ задача всѣхъ молодыхъ дѣятелей Испаніи, которые, съ

нѣкоторыхъ поръ, возлагаютъ реальныя надежды на торжество демократическихъ началъ въ моментъ рѣшенія: какая форма государственнаго устройства выпадетъ на долю Испаніи?

Всего больше, конечно, скорбитъ папа, предчувствуя, волей неволей, что съ его смертью, апостольскій престолъ перейдетъ въ область невозможныхъ анахронизмовъ. Отношенія его ко всѣмъ странамъ, имѣющимъ до него дѣла, натянуты до послѣдней степени, или вовсе прерваны. Одна только французская власть держится еще своего пресловутаго: «jamais»; но спасти Пія IX-го отъ неизбежнаго исхода — смерти, она тоже не можетъ. Святой отецъ, говорятъ, очень плохъ: его возятъ въ креслахъ, облѣпленныхъ катаплазмами. Пію IX-го не имѣетъ точнаго метрическаго свидѣтельства: ему не то 77, не то 79 лѣтъ; во всякомъ случаѣ онъ очень не далекъ до восьми десятковъ; но старикъ слишкомъ полагается на долговѣчность, отличавшую издавна, членовъ его дома. Мафусанловъ вѣкъ былъ-бы, разумѣется, всего удобнѣе для возстановленія потерянныхъ «маестостей», но благо-разумно бы было со стороны святого отца удовольствоваться предсѣдательствомъ на задуманномъ имъ вселенскомъ соборѣ. Его первый министр, вѣроятно, утѣшаетъ его тѣмъ, что въ итальянскомъ королевствѣ дѣла идутъ не лучше, чѣмъ въ папскомъ мірѣ. Парламентская машина такъ разшаталась, что добродушный «re galant homme» не на шутку подумываетъ распустиить палату. Съ Менабреа онъ разстаться не желаетъ, и хочетъ, наконецъ, хоть разъ въ жизни, выдержать характеръ! Что выйдетъ изъ этого «пассажа» предсказывать пока еще не время; но итальянскому правительству, быть можетъ, придется прибѣгнуть къ «диверсіи», т. е. впутаться въ войну. Объ франко-австро-итальянскомъ союзѣ сильно поговариваютъ, и австрійскія газеты особенно распространились о солидарности между итальянскимъ правительствомъ и системой г. фонъ Бейста, по поводу полученія министромъ Гискрой итальянскаго ордена. Слухъ же о предполагаемомъ покушеніи на графа Бисмарка выдается южно-нѣмцами публицистами и французскими корреспондентами за нарочито-сочиненную, самимъ его сіятельствомъ, «утку» для возбужденія къ себѣ жалости и проведенія нѣкоторыхъ административныхъ мѣръ по части собственности ех-короля Ганноверскаго и ех-герцога гессенскаго. Это, между прочимъ, показываетъ, какъ факты, сами по себѣ, измельчали передъ игрой партій и общественныхъ тенденцій. Совершенно фанатическое убійство въ Бургосѣ; представители интеллигенціи страны глубоко возмущены; временное правительство клеймитъ актъ изуверства и немедленно назначаетъ вдовѣ убитаго пенсію; а мудрецы христіанѣйшихъ журналовъ каковы «Univers», «Union» и иные, преспокойно расписываютъ: какъ губернаторъ былъ достоинъ своей участи; чуть не восхваляютъ ревностныхъ сеидовъ езуитской команды за такія невинныя шалости! Проносится слухъ о покушеніи на перваго министра Пруссіи, и вмѣсто того, чтобы вызвать общечеловѣческое чувства и протесты, онъ подаетъ поводъ къ остроумнымъ намекамъ на низменные побужденія врага....

И послѣ этого возмущаются тѣмъ, что люди, считающіе, по своимъ убѣжденіямъ, тотъ или иной порядокъ безобразнымъ, систематически процѣживаютъ его сквозъ неумолимый анализъ. Каждую недѣлю найдете вы, въ разныхъ органахъ либеральной печати, возгласы о томъ, что напр. Рошфоръ, въ своемъ «Фонарѣ» впадаетъ въ крайности нетерпимаго зубоскальства. Можетъ-ли это быть иначе въ памфлетистѣ-республиканцѣ, цѣлью котораго было, есть и будетъ: помочь своимъ разоблаченіемъ дѣлу паденія Имперіи 2-го декабря? Ему-ли распространяться о томъ, что у Наполеона III-го кроткій нравъ и отличная память; ему-ли умиляться надъ судьбой императорскаго принца, готовящагося къ раннему сиротству?! Такія требованія крайне наивны! Памфлетистъ держится всегда принципа выражающагося нашей народной поговоркой: «за вкусъ не беру, а горячо будетъ!» Уличная драма на островѣ «Reunion», случившаяся какъ разъ 2-го же декабря, дала Рошфору еще новый поводъ: вызвать пріятныя воспоминанія ружейныхъ упражненій французскаго воинства. Солдаты и въ колонистовъ палили также исправно какъ и въ бульварныхъ прохожихъ. И тутъ воду замутили езуиты, и тутъ неосмысленная страсть къ регламентаціи и потворство клерикаламъ сказались бойней сыновъ Франціи. Не знаю были-ли у колоніальныхъ солдатъ простые штуцера или Шаспо,

которымъ опять пришлось совершать «чудеса». Несчастные Арабы, подъ физиологическимъ натискомъ голода, рѣшились возстать, предпочитая пойти на рѣзню, чѣмъ быть перевѣшанными за необходимость прибѣгать къ употребленію человѣческаго мяса! Шаспо въ одинъ мигъ обратили ихъ въ бѣгство и произвели такую бойню, что французскій полковникъ въ реляціи своей не выдержалъ и воскликнулъ: «C'est épouvantable». Представьте же себѣ, читатель, что за «веселенькій пейзажикъ» выйдетъ по веснѣ, если парижская конференція ни какихъ тучъ не разгонитъ, на что есть весьма серьезныя «показанія», какъ говорится на терапевтическомъ языкѣ. Хорошая, «безпардонная» война особенно улыбается владыкѣ французской имперіи, вслѣдствіе тревожныхъ донесеній о пробужденіи, во всѣхъ углахъ Франціи, демократическо-спеціального духа. Стало быть, есть кое что недоброе для жителей Тюильери, коли самъ императоръ, на старости лѣтъ, послѣ столькихъ неудачныхъ литературныхъ опытовъ, задумалъ издавать газету. Вѣдь, какъ хотите, проста это не дѣлается! Изъ за чего присоединять къ другимъ хлопотамъ и матеріямъ еще редакторскія «avaries». Надо имѣть слишкомъ много писчебумажнаго дилетантизма, чтобы рѣшаться, безъ настоятельной надобности, на подобные экзерциціи!

И зачѣмъ?

Не проще ли бы было вмѣсто всѣхъ этихъ журналовъ, брошюръ, исторій Кесаря, глубокомысленныхъ плановъ, культурныхъ экспедицій; вмѣсто всей этой разорительной игры въ «бильбоке» хоть разъ въ жизни поступить послѣдовательно: повернуть на широкую дорогу довѣрія къ народу или достичь полнаго абсолютизма?...

А то «вѣрные слуги» начинаютъ голосить, что наступило же время анархіи и несказанной разнузданности! Г. Мопѣ (пожаловавшій себя въ *de*) подоспѣлъ съ предостереженіемъ правительства, на которое пылкій Руэръ отвѣчалъ такъ либерально, такъ либерально... какъ не отвѣтилъ бы, пожалуй, и обоюдоострый министръ въ сатирѣ Лабулѣ: «Принцъ-Собачка». Эмиль де Жирарденъ, весьма логично замѣчаетъ по поводу этихъ преній въ сенатѣ, что правительство опять упало въ лужу непоследовательности. Конституція не подлежитъ спору и обсужденію. Ея неприкосновенность подкрѣплена, въ недавнее время, особымъ *senatus-consulte*, и въ стѣнахъ того же сената, императорская власть въ лицѣ «вице-императора» Руэра, считаетъ долгомъ *оправдываться* въ разныхъ основахъ государственнаго устройства, признаннаго неприкосновеннымъ. Видно, что ни говори, государство все будетъ стоять; никакъ его окончательно не загубишь! Это не то, что театральныя предпріятія города Парижа. Прошедшій годъ былъ годомъ банкротствъ самыхъ крупныхъ частныхъ сценъ. Сначала рухнула дирекція г. Марка Фурнье, управлявшаго, втеченіи многихъ лѣтъ, театромъ «Porte St. Martin». Потомъ повалились одинъ за другимъ, гг. Гостейнъ — директоръ «Châtelet», Варвалъ — директоръ «Théâtre Lyrique», Каспарі — директоръ «Menus Plaisirs», Бюснакъ — директоръ «Athénée». Къ нимъ присоединился теперь, директоръ театра «Gaieté» — г. Викторъ Кониингъ. Такая карманная сухотка театральнаго индустріи разразилась тотчасъ послѣ выставки. Она вызвала, въ публицистѣ Парижа, два мнѣнія. Одни возстаютъ, и не безъ основанія, противъ сбора на бѣдныхъ, который сокращаетъ доходы всѣхъ парижскихъ театровъ на огромную сумму. Этотъ сборъ удержался и послѣ декрета о свободѣ театровъ 1864 года. Его непоследовательность — очевидна. Если театральная промышленность отнесена отнынѣ правительствомъ къ сферѣ частной предпримчивости, то почему же на нее накладывать такую повинность, какой другіе виды индустріи не несутъ? Руэръ, работавшій по театральному вопросу въ духѣ освободительномъ, до сихъ поръ — врагъ сбора на бѣдныхъ, и весьма вѣроятно, что его инициативѣ парижскіе антрепренеры будутъ, въ скоромъ времени, обязаны паденіемъ ненавистной имъ пошлины. Въ частныхъ театрахъ, существующихъ безъ всякой государственной поддержки, взиманіе «droit des pauvres» еще можетъ быть оправдано съ разными натяжками; но въ театрахъ съ субсидіей, его нелѣпость слишкомъ осязательна. Изъ обанкротившихся дирекцій, двѣ управляли театрами съ субсидіей: «Châtelet» и «Lyrique». Статистическія данныя показали, что г. Карвалъ, директоръ Lyrique, выплачивалъ на бѣдныхъ гораздо больше, чѣмъ получалъ. Субсидія Lyrique въ 100,000 франковъ, а въ 1867 году г. Карвалъ внесъ слишкомъ 150,000 фр. на бѣдныхъ,

т. е. пожертвовалъ отъ себя 50,000 франковъ. Комиссія драматическихъ авторовъ обратилась къ императору (по предложенію г. Бризбарра) съ просьбою объ уничтоженіи «droit des pauvres». Она защищаетъ, въ этомъ случаѣ, прямые интересы сценическихъ писателей. Да кромѣ ихъ, до 20,000 всякаго трудового народа живутъ исключительно театальной промышленностью, и оставлять ихъ въ отчаянной долѣ никакъ не слѣдуетъ, изъ за сохраненія несостоятельнаго фискальнаго обычая.

Есть, однако, люди, доказывающіе, что сборъ на бѣдныхъ вовсе не прямая причина банкротствъ, что онъ, самъ по себѣ, не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, привести къ разоренію. Они приводятъ въ примѣръ такихъ директоровъ, какъ гг. Монтиньи (Gymnase), Перренъ (Opéra), Шилли (Odéon), Коньяръ (Variétés), Арманъ (Vaudeville), которые подчиняясь тому же узаконенію, держатся, сводятъ концы съ концами и даже зашибаютъ лишнюю деньги! Изъ приведенныхъ директоровъ, едва ли не одинъ Монтиньи имѣетъ прочное матеріальное положеніе; а остальные только что перебиваются, особенно Коньяръ и Арманъ. Разумѣется не въ одномъ сборѣ на бѣдныхъ лежитъ зло: противъ этого что спорить! Главная язва — духъ своекорыстной и бездушной спекуляціи, распущенности и расчетъ на мимолетные инстинкты публики. Даже при эгоизмѣ парижскихъ директоровъ, они могли бы дѣлать хорошее дѣло, еслибъ ввели въ свои хозяйства круговую поруку, дѣлались бы только подрядчиками актерскихъ артелей, а не трехбунчужными пашами, которые скандальнымъ знаменитостямъ своихъ сералей платятъ баснословныя деньги, а остальной персонажъ держатъ въ проголодь. При разумномъ веденіи дѣла, немислимъ такіа «эпидемическія» банкротства большихъ театровъ, гдѣ всегда будутъ сборы, потому что парижанину надо идти куда нибудь посмѣяться или возбудить свои чувствительные нервы. Въмѣстѣ съ вопросомъ о сборѣ на бѣдныхъ, явилась необходимость пересмотрѣть уставъ «французской комедіи», имѣющей, какъ извѣстно, общинное устройство. Гг. «сосѣтеры» позволяли себѣ всякаго рода произволъ, и въ административномъ, и въ литературномъ отношеніи. Ихъ «коммуна» только морочила своей важностью, но ни какому актерскому обществу нельзя позволить заводить у себя порядки «Мольерова дома». Въ комиссіи по пересмотру устава нѣтъ вовсе людей, способныхъ двинуть впередъ какую нибудь радикальную мѣру. Все ограничится компромисомъ и пойдетъ по старому.

Парижъ кончилъ карнавалъ въ оперной залѣ, заинтересованный маскарადной драмой, которая скоро появится передъ судебной властью. Легкую, «во всѣхъ отношеніяхъ», маску подкупали два молодыхъ человека, за 20,000 франковъ: угостить какого-то радовитого дуча конфеткой съ кое-какимъ зельемъ. Дѣло открылось и подстрекатели задержаны. Тутъ — попытка отравленія ближняго; а въ Вѣнѣ кончила на дняхъ жизнь, ядомъ, женщина въ обстоятельствахъ представляющихъ особый интересъ для славянскаго міра. Журналъ «Zukunft», защищающій славянскую автономию противъ австрійско-венгерскаго дуализма, былъ основанъ нѣкимъ г. Дельпини, нѣмцемъ, облюбившимъ славянскую идею. Журналъ этотъ носилъ сначала имя: «Ost und West». Дельпини умеръ и завѣщалъ матери своей продолжать дѣло. Она, изъ горячей любви къ покойному сыну, взялась за изданіе, поручила редакторскую часть г. Йордану, и энергически боролась съ дефицитомъ вплоть до января 1869 г. На ней набралось долгу тысячъ пять-шесть гульденовъ, которые типографикъ (ей главный кредиторъ) требовалъ неустанно. Журналъ вызывалъ, своимъ стѣсненнымъ положеніемъ, поддержку денежныхъ славянъ. Кое-кто посулилъ было старухѣ нужную сумму, но когда она обратилась къ этимъ лицамъ въ послѣдній разъ, они пошли на попятный и ограничились шуточками, и даже совѣтами злостнаго банкротства. Старуха не выдержала напора ядовитыхъ ощущеній, связанныхъ съ денежными невзгодами, и отравилась цианъ-калиемъ, который былъ у ней давно приготовленъ. Теперь патріоты, вѣроятно, поддержать газету! Драматическій колоритъ приподниметъ ее кредитъ. Вотъ еще поводъ для размышленій на тему, какъ печально сложились денежные отношенія въ нашемъ обществѣ! Вездѣ хищническая погоня за барышомъ, несостоятельность, смерть и позоръ идутъ отъ одной исконной причины: отсутствія взаимнаго застрахованія отъ всевозможныхъ случайностей, нисколько не страшныхъ при круговой по-

рукѣ и смертоносныхъ, при томъ порядкѣ вещей, выше котораго нѣтъ ничего на свѣтѣ, для всѣхъ истыхъ буржуа!...

Авеніръ Миролубовъ.

28 Января.
9 Февраля. 1869.

Желѣзная дорога Тихаго океана.

Два предпріятія особенно характеризуютъ необыкновенно смѣлый, неостанавливающийся ни передъ какими препятствіями, духъ новѣйшаго времени; предпріятія эти имѣютъ громадное значеніе, какъ для общихъ международныхъ сношеній, такъ и для интересовъ цивилизаціи, а слѣдовательно и для всего человѣчества. Одно изъ этихъ двухъ предпріятій есть постройка желѣзной дороги отъ города Омахи въ штатѣ Небраско (при впадѣніи рѣки Небраски въ Миссури) черезъ Скалистыя горы и Сьерра-Неваду внизъ къ берегамъ Тихаго океана, другое предпріятіе — прорытіе морскаго канала черезъ Суэзскій перешеекъ, для соединенія Средиземнаго моря съ Краснымъ. Если взять во вниманіе, что желѣзная дорога Тихаго океана отъ Омахи до Сакраменто имѣетъ протяженіе въ 1725 англійскихъ, т. е. въ 375 географическихъ миль и проходить по необитаемымъ и необработаннымъ еще мѣстностямъ, черезъ непроходимые лѣса, горныя проходы, лежащіе почти въ границахъ снѣговой линіи, какъ въ Скалистыхъ горахъ, такъ и въ Сьерра-Невадѣ — то смѣлость и гигантскіе размѣры этого предпріятія выкажутся во всемъ ихъ величіи. Дорога Тихаго океана была задумана еще до начала сѣвероамериканской междоусобной войны, но осуществленіе этого плана начато только послѣ заключенія мира; сооруженіе этой дороги предпринято на акціяхъ, въ подпискѣ на которыя участвовалъ весь Союзъ и производится двумя обществами, изъ которыхъ одно начало свой работы съ востока, отъ Омахи, а другое съ запада отъ Сакраменто; продолженіе дороги направляется съ обоихъ упомянутыхъ пунктовъ къ опредѣленному мѣсту, лежащему къ сѣверу отъ Великаго Солянаго озера и оба общества на перерывъ стараются привести свои работы къ назначенной точкѣ.

Затрудненія и препятствія, стоящія на пути этого предпріятія, почти неисчислимы. За исключеніемъ весьма немногихъ поселеній, лежащихъ между Омахою и Калифорніею, все громадное пространство, отдѣляющее этотъ послѣдній пунктъ сѣвероамериканской цивилизаціи отъ Калифорніи, есть ничто иное, какъ необозримая пустыня, населенная только дикими племенами индѣйцевъ и хищными звѣрями. Кромѣ того, что индѣйскія племена заклятыя враги строителей желѣзной дороги, — такъ какъ они прекрасно знаютъ, что рельсовый путь ежедневно будетъ приводить новыя толпы поселенцевъ въ ихъ привольную охотничью землю, поселенцевъ, которые вскорѣ совершенно оттѣснятъ и затрутъ краснокожее племя, — трудности и препятствія, представляемая самою мѣстностью, ужасны; разстоянія каждаго мѣста постройки отъ центральныхъ заводовъ, работающихъ для этой дороги, необъятны. Но американецъ мало объ этомъ беспокоится; непреклонный какъ судьба, какъ естественная потребность, онъ преслѣдуетъ однажды предназначенную цѣль. Не проходить мѣсяца, чтобы американскія газеты не сообщили объ одномъ или нѣсколькихъ несчастныхъ случаяхъ, происшедшихъ съ землемѣрами или работниками отъ нападеній индѣйцевъ. Прежде индѣйцы ограничивались только нападеніями на отдѣльные передовые отряды инженеровъ и землемѣровъ, или на бивуаки работниковъ; они срывали рельсы, поджигали дома, валяжники и деревянные мосты; теперь же очень часто случается, что индѣйцы съ безумною дерзостью нападаютъ на товарныя поѣзды; перестрѣливаютъ всю прислугу и до тѣхъ поръ преслѣдуютъ поѣздъ, пока онъ наконецъ не останавливается; тогда начинается грабѣжъ и разрушеніе. Но на все это американцы мало обращаютъ вниманія. Они знаютъ, что съ окончаніемъ постройки желѣзной дороги и съ началомъ правильнаго движенія поѣздовъ, все неисправимое краснокожее племя должно будетъ исчезнуть, а необозримыя плодородныя степи, на которыхъ лежитъ слой чернозема отъ четырехъ до восемнадцати футовъ толщиною, превратятся въ веселыя населенныя луга, которыя закишатъ милліонами выносливыхъ, трудолюбивыхъ людей.

Несмотря на всѣ препятствія, сооруженіе дороги подвигается очень быстро; правительство требовало, чтобы первые 100 миль къ западу отъ Миссури

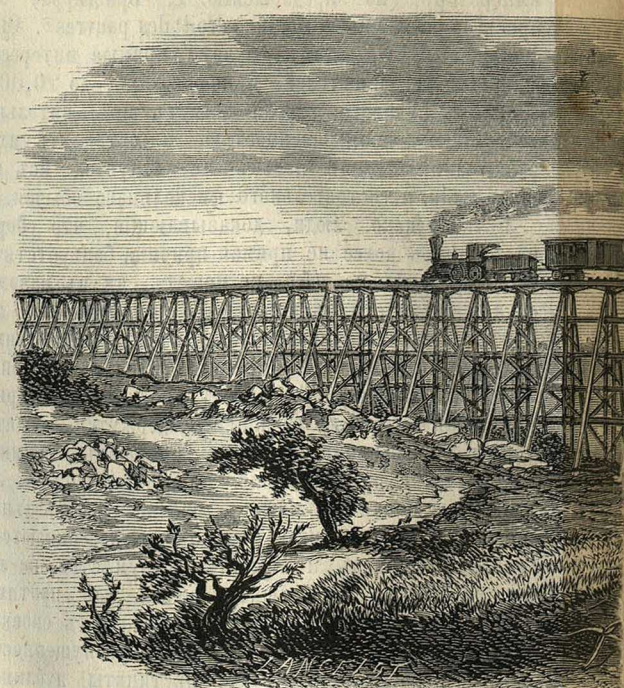
были отстроены къ 15 (27) іюня 1866 года, а пространство дороги до 100 меридіана, т. е. слѣдующія 147 миль, было бы окончено къ декабрю мѣсяцу 1867 года. Въмѣсто этого первыя 100 миль были отстроены уже къ 21 маю (2 іюню) 1866 года, а слѣдующія 147 миль — къ 23 сентябрю (5 октябрю) 1867 года.

Помѣщенные нами рисунки вполне достаточны, какъ для показанія всѣхъ трудностей и препятствій, представляемыхъ мѣстностью, по которой проводится дорога Тихаго океана, такъ и нѣкотораго легкомыслія и страшной дерзости, съ какими производились нѣкоторыя сооруженія. Послѣднее обстоятельство оправдывается впрочемъ тою лихорадочною поспѣшностью, съ какою должна строиться эта дорога, съ одной стороны для того, чтобы достигъ желаемой цѣли, съ другой стороны для облегченія дальнѣйшей постройки рельсового пути, помощью установленія правильнаго движенія поѣздовъ по готовымъ уже участкамъ. О прочныхъ, красивыхъ путевыхъ дворахъ съ пріемными залами, кладовыми для товаровъ, ресторанами, и т. п. нѣтъ и помину; здѣсь, на нѣсколько лѣтъ довольствуются шалашами и деревянными простыми постройками; точно также при поспѣшности работы нельзя и думать о сооруженіи виадуктовъ прочнаго устройства. Въмѣсто нихъ строятъ деревянные подмостки, на подобіе тѣхъ, какія изображены на нѣкоторыхъ изъ нашихъ рисунковъ. Такого рода улучшенія отложены до болѣе покойнаго времени, когда дорога уже принесетъ нѣкоторый доходъ; тогда всѣ виадуки будутъ перестроены и замѣнены солидными каменными и желѣзными постройками, въ которыхъ американскіе инженеры, по остроумію и грандіозности, превосходятъ европейскіхъ. Главная цѣль — построить дорогу въ возможно скорѣйшее время и какъ можно дешевле, для того, чтобы ею можно было пользоваться и чтобы она скорѣе принесла доходъ, который уже пойдетъ на ея усовершенствованіе. Въ этомъ случаѣ американцы твердо придерживаются мудраго правила: «сначала необходимое, за тѣмъ полезное, и наконецъ уже пріятное.»

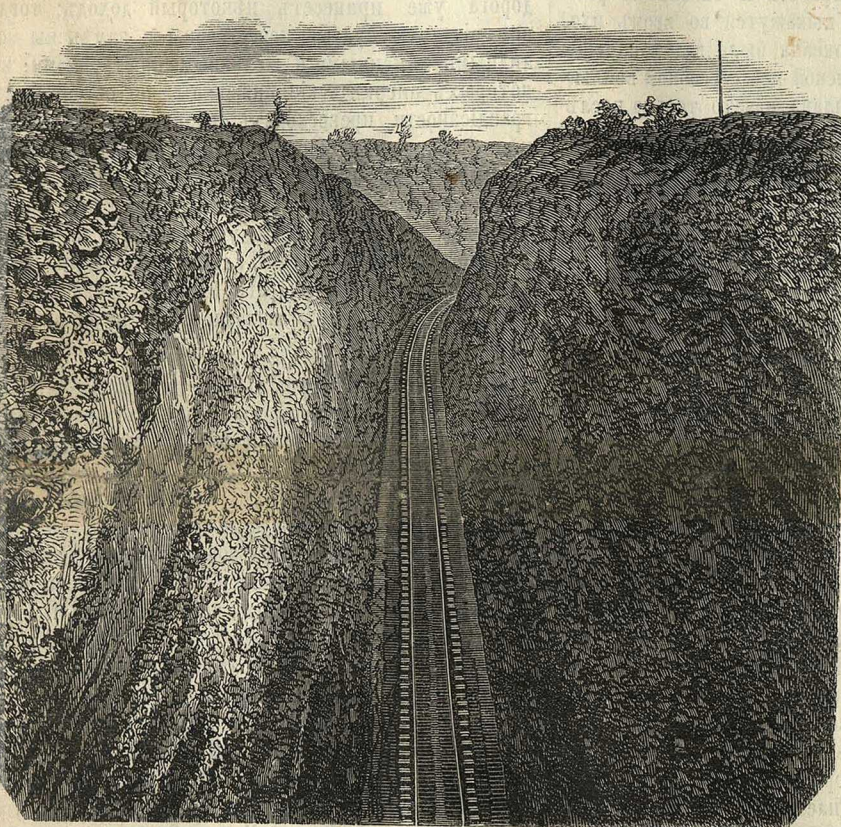
Краткій очеркъ первыхъ 120 англійскихъ миль, начиная съ запада, можетъ дать нѣкоторое понятіе о постройкѣ дороги, о трудностяхъ, которыя приходилось при этомъ преодолевать, а также и о рѣзкихъ противоположностяхъ, представляемыхъ необыкновенно красивою мѣстностью, по которой проходитъ несканчаемый рельсовый путь. Пространство это, начиная отъ Сакраменто въ Калифорніи вплоть до Утаха, проходитъ черезъ хребтъ Сьерра-Невады и его долины. Начиная отъ Сакраменто, лежащаго подъ однимъ градусомъ широты съ Кадиксомъ и пользующагося почти вѣчною весною, дорога идетъ, постепенно возвышаясь, вдоль рѣки Сакраменто, по холмистой мѣстности и на разстояніи 54 англійскихъ миль отъ Сакраменто доходитъ до станціи Кольфаксъ, которая уже находится въ области горъ Сьерра-Невады, почти на высотѣ 2,450 англійскихъ футовъ надъ поверхностью моря; затѣмъ дорога огибаетъ громадную массу скалъ горы, называемой мысомъ-Горнъ, у подошвы которой лежитъ American-River. Въ нѣсколько изгибовъ дорога достигаетъ высоты 2,990 футовъ и затѣмъ поварачиваетъ въ гористую пустыню, издавна посѣщаемую только одними золотоискателями. Мѣстность эта совершенно альпійскаго характера. Подымаясь все выше и выше по крутымъ склонамъ горы, дорога вскорѣ доходитъ до высоты 4,500 футовъ надъ поверхностью моря, проходитъ сквозь первый тунель, затѣмъ пересѣкаетъ снѣговую линію и гребень Сьерра-Невады на высотѣ 7,043 футовъ и скрывается въ тунель, имѣющій 10,000 футовъ длины; выйдя изъ тунеля, дорога идетъ по мѣсту вѣчныхъ снѣговъ, гдѣ еще въ іюнѣ мѣсяцѣ очень часто идетъ снѣгъ. За этимъ громаднымъ тунелемъ слѣдуетъ еще шесть небольшихъ, длиною отъ 100 до 863 футовъ и затѣмъ дорога быстро спускается внизъ и на разстояніи 119 англійскихъ миль отъ Сакраменто, доходитъ до станціи Треки, на высотѣ 5,850 футовъ, откуда еще быстрѣе спускается въ изобилующія серебромъ долины Невады. Все это пространство дороги и еще 400 миль далѣе къ востоку совершенно уже готово, хотя движеніе, лѣтомъ 1868 года, ограничивалось почти исключительно подвозомъ необходимыхъ матеріаловъ для дальнѣйшей постройки. Описанная вѣтъвъ дороги состоитъ въ вѣденіи и въ пользованіи центрального общества желѣзной дороги Тихаго океана; постройкою ея заняты 12,000 человекъ (изъ которыхъ около трети китайцы) и 3000 по-

Медвежья долина.

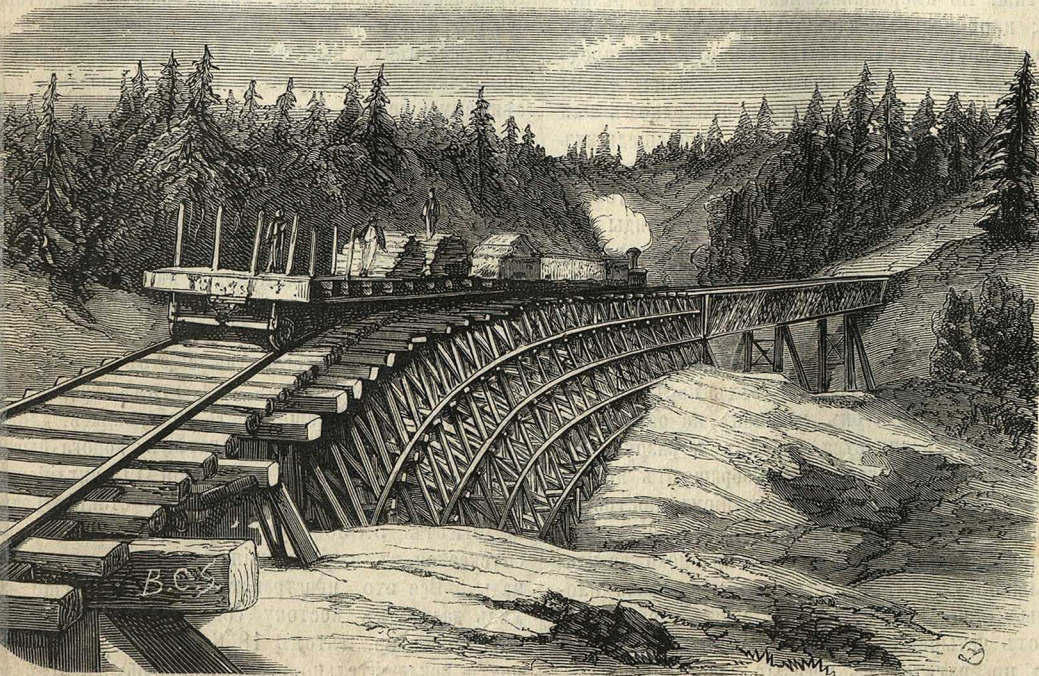
Видъ впереди

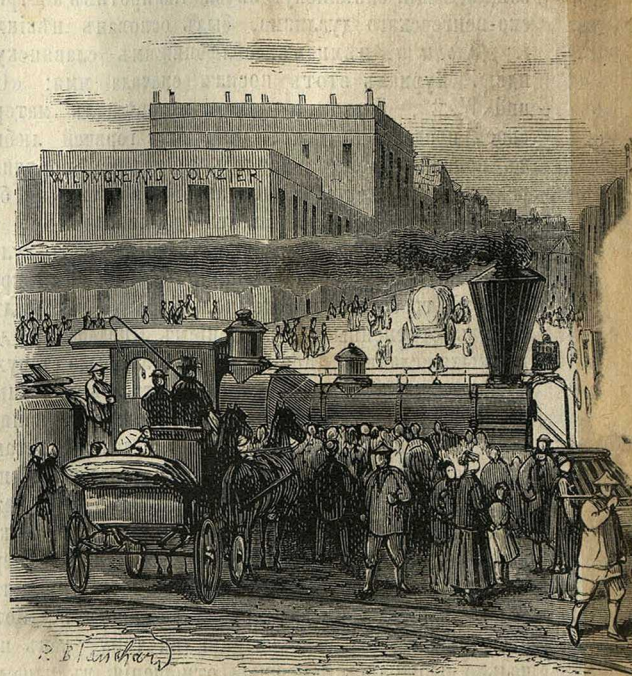
Вулверовъ проходъ.

Вальмъ

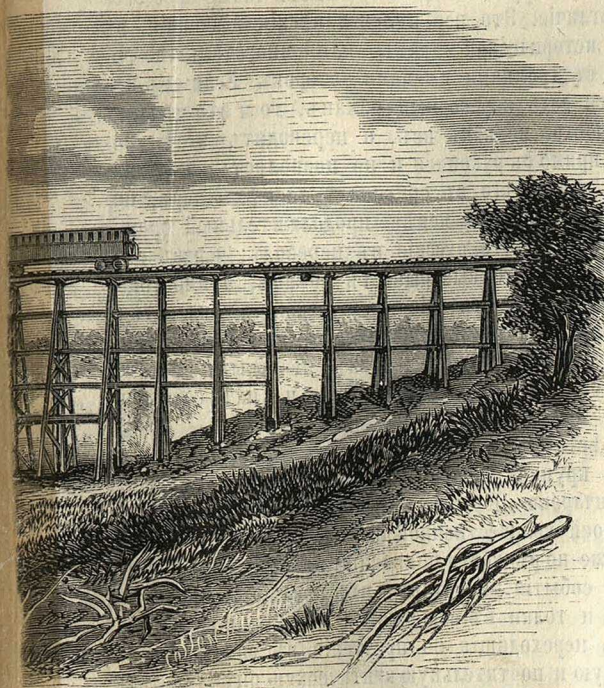

Виадуктъ черезъ большой оврагъ.

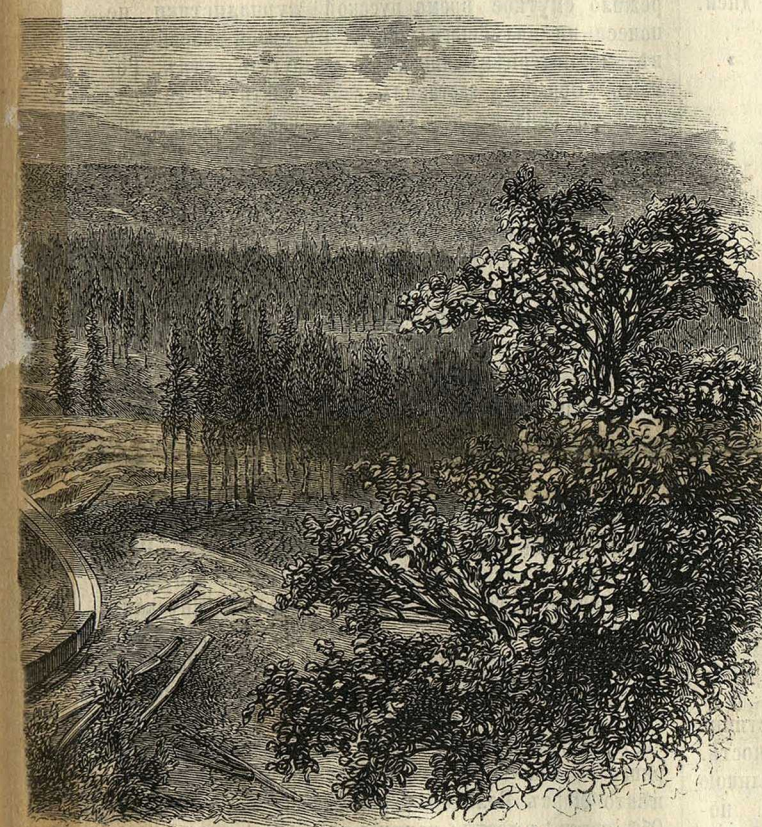

Улицы въ Санъ

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА

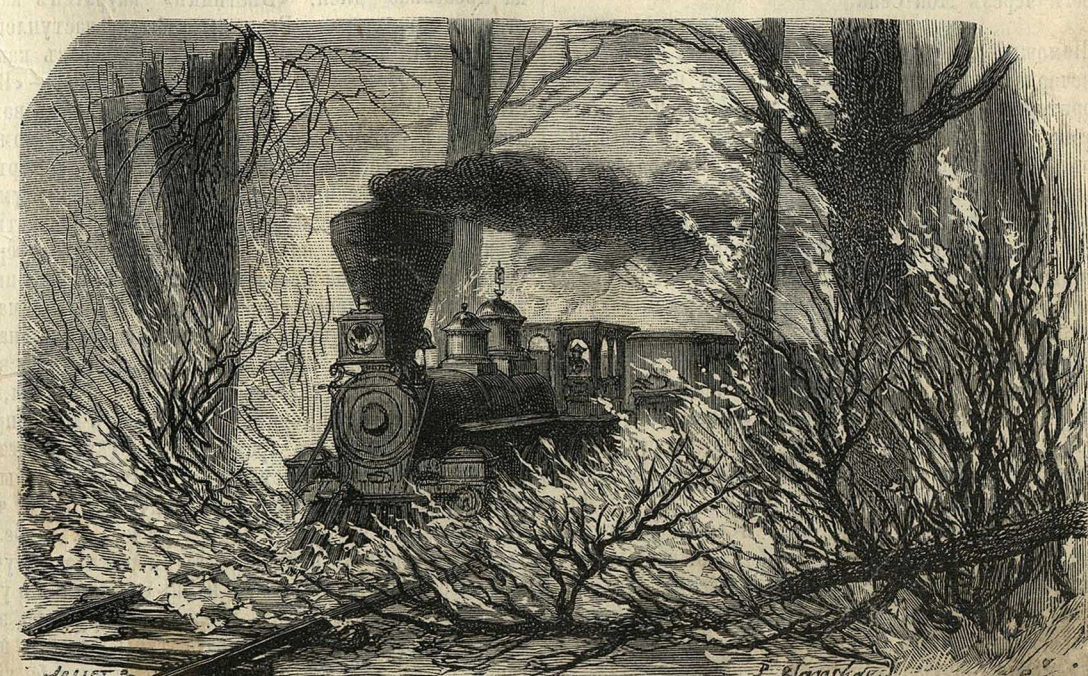
Видъ впереди

„Meadow Lake“ или Луговое озеро

Деревянный виадуктъ, представленный снизу.

Железный мостъ по среди лѣснаго пожара.

ХАГО ОКЕАНА.

возокъ, запряженныхъ четверками лошадей, быковъ или муловъ. Само собою разумѣется, что за этою арміею работниковъ слѣдуетъ почти такое же количество маркитантовъ, торговцевъ, ремесленниковъ и прочаго промышленнаго люда, который, какъ пионеръ цивилизаціи, кладетъ первое основаніе будущимъ поселеніямъ; подъ руками и ногами этихъ тружениковъ, вдоль всей дороги, быстро вырастаютъ деревни и города. Сообразно съ условіями договора, какъ только дорога будетъ совершенно окончена, по ней ежедневно будетъ отправляться по одному пассажирскому и товарному поѣзду. Въ лѣсахъ Сьерра-Невады тысячи китайцевъ-рабочихъ заняты рубкою дерева и ломкою камня, въ одномъ Треки нѣсколько дюжинъ пильныхъ мельницъ заняты постоянной распилкою строительнаго матеріала и рѣка Треки кишитъ плотами изъ бревенъ громадной толщины, плывущими въ долины Утаха, гдѣ перерабатываются на пильныхъ мельницахъ въ доски, шпалы и проч. Въ настоящее время, на описываемой дорогѣ, работаютъ уже 80 локомотивовъ и отъ 4—до 500 вагоновъ и уже изъ Сакраменто, на 400 миль къ востоку, движутся правильные пассажирскіе поѣзды. Разстояние отъ Сакраменто до сѣверной оконечности Великаго Солянаго озера равняется 651 милу и ужъ въ августѣ прошлаго года общество рассчитывало, въ случаѣ если зима будетъ не очень сурова и ранняя, окончить къ Рождеству 1868 года трасированіе дороги до самаго Солянаго озера, такъ какъ въ долинахъ Утаха трасированіе гораздо легче; среднимъ числомъ въ день укладывается до 2¼ миль рельсового пути; кромѣ того, мармоны Солянаго озера обязались по договору построить около 100 миль.

Какъ уже было упомянуто, съ другой стороны, съ востока, изъ Омахи, другая компанія «Union Pacific» строить дорогу на встрѣчу дороги калифорнскаго общества и съ тою же энергіею преодолеваетъ не менѣе трудныя препятствія; все стараніе устремлено на то, чтобы достигъ назначеннаго пункта на Соляномъ озерѣ ранѣе или по крайней мѣрѣ одновременно съ соперничающею калифорнскою компаніею, такъ какъ сѣверо-американское правительство назначило извѣстную премію той изъ компаній, которая раньше дойдетъ до предназначенной цѣли. Постройка дороги со стороны Омахи идетъ по обширнымъ равнинамъ и по волнообразной мѣстности штата Небраски и не представляетъ особенныхъ трудностей; но дальше къ западу отъ Небраски, на пути къ Великому Соляному озеру, находятся Скалистыя горы, гдѣ, вблизи большаго южнаго прохода (къ югу отъ Пика Фремона), проложеніе дороги потребуетъ такихъ построекъ, которыя по своей смѣлости и мѣшкотности превзойдутъ вѣроятно постройки на Бренеровой дорогѣ. Кромѣ того, въ этихъ мѣстностяхъ, рабочіе часто страдаютъ отъ нападений индѣйцевъ, которые не оставляютъ въ покоѣ и самыя поѣзды. Переходъ черезъ Скалистыя горы совершается при помощи прохода Эвансе на высотѣ 8,400 футовъ, т. е. значительно выше желѣзной дороги черезъ Мон-Сени.

Помощью этой дороги для всего свѣта откроются неисчерпаемыя минеральныя богатства необозримой территоріи. Отъ омахской вѣтви дороги Тихаго Океана, отходить побочная вѣтвь къ югу на Денверъ, главный городъ новаго штата Колорадо, который есть центръ чрезвычайно богатой золотомъ страны; надѣются найти еще нѣсколько подобныхъ въ Скалистыхъ горахъ. Прекрасныя и обширныя копи каменнаго угля были открываемы очень часто при разработкѣ этой дороги; они дадутъ для будущаго движенія массу горячаго матеріала и неисчерпаемый запасъ прибыльнаго предмета вывоза. Уже во многихъ мѣстахъ открыты мѣсторожденія мѣди, желѣза, серебра, свинца, цинка, агата и различныхъ другихъ полудрагоценныхъ минераловъ и вѣроятно дальнѣйшія изслѣдованія земной коры откроютъ еще большія богатства минеральнаго царства. Уже одно лѣсное богатство Скалистыхъ горъ представляетъ безконечный источникъ вывоза въ довольно бѣдныя лѣсами степи.

Все пространство между обѣими исходными точками этой желѣзной дороги-гиганта, Омахою и Сакраменто, почти равняется разстоянію между Кадиксомъ и С.-Петербургомъ и кажется почти невѣроятнымъ, что на постройку этой дороги потребуются только три года времени. Но такое неслыханное-громадное предпріятіе, какова желѣзная дорога Тихаго Океана, требуетъ и соответствующаго

капитала; и дѣйствительно, капиталы соединенной компаніи представляютъ громадныя цифры.

1. Общественный капиталъ компаніи «Union Pacific»	100,000,000	долларовъ.
2. Облигаціи, выпущенныя этою компаніею, составляютъ	50,000,000	»
3. Гарантіи правительства	50,000,000	»
4. Общественный капиталъ «Центральной компаніи»	20,000,000	»
5. 36,000 акровъ земли, отданные правительствомъ въ полную собственность компаній, продающихъ эту землю по 1¼ доллара, что составляетъ около	38,000,000	»

Итого: 258,000,000 долларовъ.

Постройка желѣзной дороги Тихаго океана дополнитъ непрерывный путь вокругъ нашей планеты и дастъ возможность совершать кругосвѣтныя путешествія въ чрезвычайно короткій срокъ. Если направиться по этому пути къ западу, то:

Отъ Парижа до Нью-Йорка, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходѣ черезъ Атлантическій океанъ, можно проѣхать въ 10 дней.

Отъ Нью-Йорка до Сан-Франциско, по желѣзной дорогѣ въ 7 »

Отъ Сан-Франциско до Гон-Конга въ Китаѣ, черезъ Йокोगаму, въ Японіи, на американскомъ пароходѣ, въ 20 »

Отъ Гон-Конга по французской индокитайской линіи, въ 32 »

Отъ Суэза до Парижа, по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ по Средиземному морю, въ 6 »

Такимъ образомъ, можно будетъ объѣхать весь земной шаръ въ 75 дней, т. е. въ два съ половиною мѣсяца.

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Вѣстникъ Европы.—Характеристика этого изданія.—Обрывъ, романъ г. Гончарова, (части I и II).

Приступая къ обзорѣ вышедшихъ книгъ русскихъ журналовъ за этотъ годъ, мы прежде всего остановимся на статьяхъ белевистическаго содержанія, какъ на такихъ, которыя возбуждаютъ въ обществѣ наиболѣе любопытство и толковъ, первыми разрѣзываются и читаются. По порядку, разсмотримъ журналовъ, мы начнемъ съ «Вѣстника Европы», платя этимъ любезностью за любезность. Любезность «Вѣстника Европы» передъ публикою заключается въ астрономически точномъ появленіи его книжекъ; въ этомъ отношеніи онъ идетъ *впередъ* всѣхъ другихъ изданій, которыя никакъ не могутъ управиться, чтобы не опоздать хоть на нѣсколько дней. «Вѣстникъ» акуратенъ какъ строгій кредиторъ. Если вы забыли наступленіе 1-го числа, а у васъ есть на этотъ срокъ какое нибудь дѣло, полученіе или взносъ денегъ,—«Вѣстникъ» (если вы его подписчикъ) напомнитъ вамъ объ этомъ своимъ появленіемъ. Такимъ образомъ, акуратность составляетъ его отличительную черту. Другой чертою направленія его надо отмѣтить умѣренность просвѣщенную во взглядахъ, отсутствіе всякихъ рѣзкостей или крайностей въ его литературно-политической программѣ. «Вѣстникъ Европы» журналъ направленія обще-либеральнаго или гуманнаго, не исповѣдующій никакого исключительнаго узко-сектаторскаго катехизиса. Побольше просвѣщенія, побольше свободы для мысли и жизни,—вотъ единственный девизъ, который онъ даетъ право извлечь изъ своей трехгодичной дѣятельности. Въ началѣ своего существованія, «Вѣстникъ» былъ журналомъ только историко-политическимъ. То, что называется собственно литературою, т. е. белевистика, критика и другія статьи *легкаго*, не ученаго, содержанія не имѣли въ немъ мѣста. Но уже съ прошедшаго года, онъ рѣшился нарушить эту отчужденность свою отъ литературы, выйти изъ кабинета въ дѣйствительность и снять съ себя ученую шапочку. Онъ это и сдѣлалъ, но складка серьезности и солидности, которая легла на его чело подъ ученымъ колпакомъ, не разгладилась и по нынѣ; не появляясь въ немъ время отъ времени статей подобныхъ дилетантскимъ выходкамъ съ претензіями

на новизну г. Стасова, его бы можно было дѣйствительно признать за журналъ науки. Белевистика, которую онъ даетъ, имѣетъ также свое особенное отличіе. Это все явленія вѣскія и звонкія, въ родѣ исторической драмы или многотомнаго романа съ громкими именами авторовъ. Если онъ рѣшается дать переводный романъ, то и это дѣлаетъ не просто, не какъ всѣ, а переводитъ этотъ романъ прямо съ рукописи и не позволяетъ иностранцамъ читать его въ оригиналѣ до тѣхъ поръ, пока, въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, не прочтутъ его русскіе въ переводѣ; черезъ это, понятно, много выигрываетъ романъ, а иностранцы получаютъ почтеніе къ русской журналистикѣ и начинаютъ учиться по русски, для того, чтобы читать и переводить своихъ любимыхъ писателей, обратно, съ русскаго языка на ихъ собственный.

«Вѣстникъ Европы» въ этомъ году появился съ очень крупною вещью, именно новымъ романомъ г. Гончарова «Обрывъ». Произведенія г. Гончарова, по своей количественной и качественной крупности, а также по рѣдкости появленій, производятъ впечатлѣніе событія. Печатанію ихъ предшествуютъ ожиданія и толки въ обществѣ и литературныхъ кружкахъ, переходящія по прочтеніи въ самую внимательную и почтительную критическую оцѣнку. Литературное имя г. Гончарова стоитъ очень высоко и отличается тѣмъ отъ литературныхъ именъ другихъ русскихъ художниковъ-писателей, что пережило смутное время русской журналистики, не понесло ни малѣйшаго ущерба въ своей доброй славы, не потерявъ никакихъ надругательствъ. Романъ «Обрывъ» заставилъ себя ждать также долго и съ тѣмъ-же нетерпѣніемъ, какъ и другіе романы г. Гончарова. Любопытство общества, не удовлетворяясь, только подзадоривалось помѣщенными въ журналахъ отрывками этого романа подъ заглавіями «Эпизоды изъ жизни Райскаго», «С. Н. Бѣловодова», «Бабушка», «Портретъ» и наконецъ только почти десять лѣтъ спустя послѣ нихъ, получила возможность ознакомиться со всей вещью. Изъ нея покуда напечатаны только двѣ части (январь и февраль «Вѣстн. Евр.»).

Въ первой части, нѣкто Райскій, человѣкъ лѣтъ 35, артистъ въ душѣ, влачащій безцѣльное существованіе и томимый скукою, ухаживаетъ за своею кузиною Бѣловодовой, вдовой лѣтъ 25, но успѣхомъ не пользуется. Въ первую-же часть включена и біографія Райскаго. Во второй части «Обрыва» Райскій пріѣзжаетъ на лѣто въ деревню къ бабушкѣ, проживающей тамъ съ своими взрослыми внучками Маринькой и Вѣрочкой, и по впечатлительности своей натуры, по очереди влюбляется сначала въ первую, а потомъ начинаетъ влюбляться во вторую. Изъ второстепенныхъ, вводныхъ лицъ есть еще здѣсь Леонцій Козловъ, его школьный товарищъ съ женою, учитель и искренній ученый, да нѣкто Маркъ Волоховъ, сосланный на жительство. Обѣ части вмѣстѣ занимаютъ собою что-то свыше 300 страницъ.

Дѣлать полную и увѣренную оцѣнку романа по двумъ его частямъ, въ которыхъ еще, повидимому, нѣтъ самаго ядра дѣйствія,—невозможно; но можно указать на дурныя и хорошія стороны этого начала и упомянуть какъ принято оно публикой. Намъ кажется, что начало это сильно расхлосило вниманіе общества къ роману, главной причиной чего его страшная объемистость. Эта количественная великость романа особенно тяжела, по непропорціональности массы печатанной бумаги къ содержанію напечатаннаго. Узнали мы покуда изъ романа очень немного, а между тѣмъ времени узнать это немного пришлось употребить не мало. Оттого-то часто видишь этотъ романъ разрѣзаннымъ не сплошь, а только мѣстами, и слышишь сужденія объ немъ отъ лицъ, сознающихъ, что прочесть его не могли, а только перелистывали. Причина этой досадной растянутости лежитъ прежде всего въ самомъ складѣ дарованія г. Гончарова,—въ его *манерѣ*. Такой-же детальностью, дробностью, остановками, разстановками и медленнымъ теченіемъ дѣйствія отличались и его предыдущія вещи; но нигдѣ эти *особенности* не достигали такой крайности. Мѣстами они становятся до того нестерпимы, что право надо быть литераторомъ, т. е. сознавать за собою нравственную обязанность вполне ознакомиться съ столь *крупнымъ* явленіемъ и понимать весь вандализмъ чтенія черезъ страницы—чтобы удержаться и не перекинуть ихъ нѣсколько. Эти недостатки причиною того, что романъ кажется какою-то чернвою, или простымъ собраніемъ ма-

теріала для романа, принадлежащемъ при томъ еще только начинающему литератору, которые, какъ извѣстно, всегда отличаются многоглаголаніемъ и страстью къ отступленіямъ.

Такой формѣ романа совершенно соотвѣтствуетъ и его содержаніе. Ни выведенными лицами, ни отношеніемъ къ нимъ автора, ни какой либо новизной идеи или «вопроса», ни даже своимъ языкомъ, ничѣмъ не способно это содержаніе противодѣйствовать той скукѣ, которую рождаетъ одна форма романа. Начнемъ съ лицъ.

Райскій—герой, главное лицо романа, много разъ былъ выводимъ подъ различными къ нему отношеніями и художниковъ и критики; разработанъ русскимъ искусствомъ и мыслью вполне и оставленъ давно въ покоѣ. Зачѣмъ было тревожить его снова и что интереснаго можетъ онъ представить въ настоящую минуту? Сначала Райскихъ было очень много, потому что были у нихъ «бабушки», которые «ворожили», т. е. сберегали имъ имущество, пеклись объ ихъ благосостояніи, и были такія обстоятельства, которые особенно плодили Райскихъ; потомъ когда эти бабушки умерли, Райскихъ стало поменьше. Но есть ихъ и теперь достаточно и всегда они будутъ. Какъ извѣстный душевный типъ, какъ характеръ складывающійся изъ чувствительной восприимчивости, тонкости пониманія и ощущений, внутренней многоспособности и малой внѣшней, практичной пригодности,—Райскіе представляютъ явленіе вѣчное. Это одинъ изъ видовъ души человѣческой, варьирующійся по времени и мѣсту. Но если такъ, скажетъ, пожалуй, читатель, то каждый художникъ въ правѣ брать его предметомъ своего произведенія и разрабатывать по своему. Безъ сомнѣнія, отвѣчаемъ, но только — по своему, т. е. представляя намъ какую-нибудь новую въ немъ сторону, или давая новую форму этого типа, измѣнивагося сообразно обстоятельствамъ, или относясь къ нему оригинально, съ новымъ пониманіемъ и оцѣнкой. Ничего этого, къ сожалѣнію, мы не можемъ замѣтить въ изображеніи Райскаго г. Гончаровымъ. Черты, которыми онъ его изобразилъ сводятся (покуда) на художественную или артистическую чуткость къ внѣшнимъ явленіямъ, нѣкоторую душевную распушенность, безволіе, резонерство и фразерство съ экзальтаціей. И только. Далѣе время и среда, въ которыхъ дѣйствуетъ Райскій не наши, не современные, а лѣтъ двадцати или около того назадъ; черезъ это — краски, которыми рисуетъ авторъ своего героя полиняли; рѣчи, которые онъ его заставлялъ произносить, мысли, съ которыми ставилъ носиться — также стары и вышли изъ употребленія. Такимъ образомъ Райскій г. Гончарова вовсе не Райскій нашего времени (что было бы довольно интересно), а хотя недавняго, но всеѣмъ минувшаго времени. Что касается до отношенія автора къ этому лицу—то и оно таково, что не можетъ способствовать сколько нибудь оригинальному и выпуклому освѣщенію его; отношеніе это какое-то безстрастное, холодное. Въ авторѣ нѣтъ на столько сочувствія своему герою, чтобы подъ нимъ выступили ярко хорошія и симпатичныя стороны Райскаго; нѣтъ на столько и отрицанія, чтобы отгнать достаточно его стороны темныя и антипатичныя. Авторъ на него глядитъ вяло—равнодушными глазами и оттого изображеніе Райскаго выходитъ какъ-то плоско, плохо отдѣляясь отъ той бумаги, на которой напечатаны. Единственные черты, которыми снабдилъ его авторъ въ отличіе отъ его предшественниковъ, состоятъ въ нѣкоторомъ художественномъ талантѣ и скудоміи. Относительно первой черты намъ приходится вѣрить автору на слово (Райскій имѣетъ дарованіе къ живописи); о второй чертѣ авторъ даетъ намъ возможность судить самимъ. Онъ вложилъ въ голову Райскаго всего двѣ, три мысли объ искусствѣ и красотѣ, нѣсколько лирическихъ фразъ о необходимости «жить», т. е. свободно страдать и наслаждаться и съ этимъ небогатымъ матеріаломъ пустилъ его на обращеніе Бѣловодовой; имъ же заставляетъ смущать его сестру Марейнуку и съ тѣмъ-же самымъ подбѣзжать къ другой сестрѣ Вѣрочкѣ. Объ этомъ и только объ этомъ споритъ Райскій съ своимъ пріятелемъ Аяновымъ (главная черта котораго заключается въ закрытомъ гемороѣ), и даже съ престарѣлой бабушкой. И хотя другія лица романа отзываются объ умѣ Райскаго съ похвалой, но это надо понимать, или какъ пропію съ ихъ стороны, или какъ доказательство того, что они и такихъ *своихъ* мыслей не имѣютъ.

Перейдемъ теперь къ другимъ лицамъ романа.

О Бѣловодовой многого сказать не придется. Не знаемъ, что изъ нея выйдетъ далѣе, но покуда это совершенно бѣлое мѣсто романа: ни контуровъ, ни свѣта, ни тѣней. Отъ души ея не видать даже хвостика, для внѣшняго опредѣленія ея также многого не достаетъ, такъ напр. въ типѣ аристократки она не годится. Если такой непостижимостью авторъ прикрылъ ее, въ началѣ романа, намѣренно, то онъ вполне достигъ своей цѣли.

Лучше всѣхъ лицъ вышла покуда бабушка Бережкова: милый и живой образъ. Не дуренъ также Леонтій Козловъ и жена его. Марейнука только задумана хорошо; говорить-же объ Вѣрочкѣ, сестрѣ ея, пока не слѣдуетъ; авторъ собирается, какъ кажется, сдѣлать изъ нея что-то очень высокое, и чуть ли не на манеръ тѣхъ глубокихъ, загадочныхъ, «съ печатью особаго избранія на челѣ» натуръ, которыя служили любимымъ идеаломъ писателей прошедшей натурально романтической школы. Есть и совсѣмъ плохія второстепенныя лица въ этомъ романѣ; какъ на примѣръ подобныхъ укажемъ на мрачнаго художника Кирилова, являющагося въ концѣ первой части и совѣтующаго Райскому передѣлать нарисованный имъ портретъ Софьи въ молящуюся фигуру или въ кающуюся блудницу. Что же это за странный сортъ художниковъ? Иконописцы что ли такими бываютъ? Можно быть аскетомъ-художникомъ, т. е. любить искусство до самоотверженія, и всецѣлаго посвященія ему себя и въ то же время рисовать не однихъ кающихся и молящихся, а и свѣтлыхъ лицъ, или по меньшей мѣрѣ признавать за другимъ право изображать ихъ. Что Кириловъ совѣтуетъ Райскому посерьезнѣе относиться къ искусству и для этого прежде чѣмъ задаваться большими задачами, научиться рисовать, овладѣть техникой искусства—разъ двадцать перерисовывать «открытое плечо Софьи», пока оно не будетъ нарисовано правильно—это понятно и вѣрно; но что онъ совѣтуетъ въ то же время «закрыть эту блудницу», т. е. вмѣсто тѣла нарисовать драпировку—это не вѣрно и смѣшно.

Общее впечатлѣніе романа таково,—какъ будто онъ былъ написанъ лѣтъ пятнадцать, а то и больше тому назадъ, не былъ и тогда конченъ и отдѣланъ, а теперь, при полномъ изданіи сочиненій русскихъ авторовъ, включается въ собраніе произведеній г. Гончарова, какъ вещь могущая интересовать наставшее для него потомство, въ какомъ нибудь отношеніи.

Отнесясь такъ строго и неблагоприятно къ недостаткамъ романа, мы были бы очень несправедливы, если бы не упомянули о его хорошихъ частяхъ. Лучшимъ мѣстомъ всего напечатаннаго изъ «Обрыва», будутъ въ первой части главы отъ VI до XIII включительно, занятые біографіей Райскаго. Это мѣсто аналогическое съ лучшимъ мѣстомъ Обломова, именно «Сномъ Обломова». Вообще тамъ, гдѣ авторъ не задается никакой особенной темой или *идеей*, гдѣ онъ остается только художникомъ, а также гдѣ онъ «не мажетъ», а долженъ писать сжато, (какъ это необходимо во всѣхъ вводныхъ частяхъ или отступленіяхъ), тамъ онъ безподобенъ. По этимъ мѣстамъ надо изучать Гончарова и изъ нихъ только поймешь, въ чемъ его сила, прелесть и слава. Тутъ все, начиная отъ явленій душевной жизни выведенныхъ лицъ и до малѣйшей подробности какого-нибудь «пестраго сора фламанской школы», черты большаго мастера. Яркость красокъ, теплота колорита и сила экспрессіи (говоря языкомъ живописи) лежатъ на подобныхъ эскизахъ г. Гончарова; и какое при этомъ правдиво-простое и человѣческое, любвеобильное отношеніе автора къ жизни. Страницы біографіи Райскаго, какъ и «Сна Обломова» принадлежатъ христоматіи лучшихъ произведеній русскаго искусства.

Мы надѣемся, что г. Гончаровъ не посѣтуетъ на это указаніе несовершенствъ его романа, потому что онъ и самъ повидимому сознавалъ ихъ. Онъ предпослалъ своему роману нѣсколько объяснительныхъ словъ, напоминающихъ извѣстныя извѣщенія режисера: что г. такой-то или г-жа такая-то по причинѣ нездоровья, пѣть или играть сегодня могутъ только съ трудомъ и потому заранѣе просятъ публику быть снисходительной. Публика при этомъ дѣлаетъ обыкновенно кислую гримасу. Г. Гончаровъ, въ своемъ обращеніи къ читателямъ сообщаетъ имъ, что по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, романъ этотъ писался медленно, урывками, по нѣскольку главъ въ годъ, чѣмъ нарушалось единство въ исполненіи труда, который, ниже, онъ самъ называетъ «запоздалымъ».

Этимъ дѣйствительно объясняется достаточно указанными нами недостатки романа—его анахронизмъ, несовременность и растянутасть, при частыхъ повтореніяхъ.

Сцены и типы изъ комедіи «Фролъ Скабѣевъ».

Представляя въ нынѣшнемъ номерѣ сцены и типы изъ «Фрола Скабѣева», г. Аверкіева, мы считаемъ не лишнимъ написать нѣсколько объяснительныхъ словъ къ рисунку художника. На рисункѣ изображены двѣ сцены: первая и послѣдняя, и нѣсколько головокъ, портретовъ гг. артистовъ съ соотвѣтствующей гримировкой, костюмами и головными уборами.

Начнемъ съ объясненія сценъ. Вверху нарисована первая картина перваго дѣйствія. Сцена изображаетъ посадъ близъ Новгорода. Декорація этой сцены писана г. Бочаровымъ, однимъ изъ лучшихъ русскихъ декораторовъ. Зима особенно удается г. Бочарову: здѣсь онъ полный хозяинъ дѣла и соперниковъ у него нѣтъ. При этомъ нельзя не вспомнить его декораціи къ живой картинѣ «Морозъ Красный Носъ», поставленной въ прошломъ году въ клубѣ художниковъ. Декорація посада замѣчательна своею художественною правдивостію: русская зима на лицо. Огромные сугробы снѣга, бѣдныя лавчонки, строенные на живую нитку изъ лубка, большіе дома въ два жилья, обвѣшенные блестящими на солнцѣ сосульками, вдали церкви, направо вдали-же часовня. На первомъ планѣ по одну сторону кружало, съ обычнымъ своимъ украшеніемъ елкой, по другую сторону—лавчонка подъячаго. На картинкѣ изображенъ тотъ моментъ, какъ Фролъ, надувшій передъ тѣмъ великъ-боярина и взявшій съ него деньги за свою собственную поимку, только-что укатилъ съ другимъ своимъ Лычиковымъ. Великъ-бояринъ, смотрѣвшій какъ они поѣхали, оборачивается и видитъ: подъячій и его собственный дворецкій, пали ему въ ноги, прося не казнить за то, что допустили надуть его. Дворецкій и подъячій знали хорошо Фрола, но не посмѣли выдать его, боясь кнута въ пріятеля Фролова, Лычкова, который хотѣлъ уже подъячаго бросить въ прорубь за челомбиты на Фрола. Внизу картины изображена послѣдняя сцена: сцена примиренія Фрола съ семействомъ увезенной имъ дочери столыпинъ Нардынѣ-Нащокина: старуха-Нащокина смотритъ на своего зятя «хорошъ ли онъ», а старикъ, ее мужъ, ласкаетъ брата Фрола, Лаврушу. Художникъ нѣсколько отступилъ отъ піесы, изобразивъ на картинѣ два момента, совершающіеся разновременно, но общій характеръ сцены примиренія выдержанъ вѣрно. Лица очень похожи, особенно мужскія.

Переходимъ теперь къ головкамъ. Въ серединѣ изображенъ Фролъ Скабѣевъ (г. Самойловъ) въ трехъ видахъ: какъ онъ есть, монастырскимъ ключникомъ и старухой ворожеей. Фролъ переодѣвается старухой, чтобъ попасть въ теремъ молодой Нащокиной, а ключникомъ, чтобъ увести ее изъ дому во время отсутствія родителей. Эти три головки, даже для людей никогда не видавшихъ г. Самойлова, могутъ дать понятіе до какой степени совершенства онъ довѣлъ гримировку. Въ этомъ читатели «Всемирной Иллюстраціи» еще больше убѣдятся въ одномъ изъ слѣдующихъ №№, когда будетъ помѣщенъ портретъ этого высокоталантливаго артиста и двадцать четыре его гримировки. Рисунокъ этотъ уже готовится г. Шарлеманемъ.

Остальные лица слѣдующія: налѣво, считая сверху, Аннушка (г-жа Яблочкина 1), Нащокинъ (г. Григорьевъ 1) и мужикъ (г. Горбуновъ); направо: Варюша, сестра Фрола (г-жа Подобѣдова 2), Лычиковъ (г. Степановъ) и подъячій (г. Шемаевъ).

Въ послѣдней сценѣ участвуютъ: гг. Самойловъ 1, Григорьевъ 1, Степановъ, Леонидовъ (Лычиковъ-отецъ), г. Петровскій (дворецкій Нащокина), в-къ Волковъ (Лавруша) и г-жи Яблочкина 1, Линская, Подобѣдова, Громова (мамка) и Александрова (сѣнная дѣвушка).

На рисункѣ изъ первой сцены изображены: гг. Бродниковъ (великъ-бояринъ), Шемаевъ (подъячій), Сосновскій 1 (великъ-боярскій дворецкій) и слуги.

Процессія масляничнаго быка (Bœuf-gras) въ Парижѣ.

Масляница, какъ общественный культъ, какъ шумная предшественница великаго поста, существовала у разныхъ народовъ подъ разными име-

Сцена першого акта.

Сцена п'ятого акта

Сцени и типи изъ комедіи г. Аверкіева „Фролъ Скабѣвъ“. (Рисованъ С. Александровскій, грав. Л. А. Спирковъ).

Процесія масличного бика (bœuf-gras) в Парижі.

нами. Новѣйшее имя ея «Карнавалъ» филологи производятъ отъ «саго» и «vale», что значитъ при- близительно: «мясо прощай». Карнавалъ-масляница заключаетъ собою цѣлый рядъ зимнихъ празднествъ, начинавшихся искони вѣковъ со святокъ и оканчивавшихся къ великому посту. Основую всехъ ихъ въ Европѣ служили сатурналии Рима, приходившіяся какъ разъ ко времени нашего Рождества.

Сатурналии представляютъ собою одинъ изъ главнѣйшихъ праздниковъ имперіи цезарей. До времени Августа довольствовался этотъ праздникъ однимъ только днемъ, позже распространился онъ на цѣлую недѣлю. Цѣль его была: напомнить собою то золотое время царства Сатурна во вселенной, когда все люди были равны. Въ воспоминаніе этого времени рабамъ давалась полная свобода. Они рядились въ пурпуръ и золото, разыгрывали королей, одѣвали на себя все вышнія отличія полной гражданственности, приглашались господами своими въ гости и на обязанности господъ лежало прислуживать приглашеннымъ (см. Макробій—Saturn. 1, 2). Безчинства и распущенности находили, конечно, въ этихъ празднествахъ обильную пищу. Во 2 и 3 вѣкѣ послѣ Христа сатурналии сдѣлались разсадниками разврата и достойными стать любимѣйшимъ праздникомъ гуляиваго и разлагавшагося Рима.

Идея переодѣваній и, кроющаяся за нею, идея полного равенства, перешла въ христіанскую Европу, преобразовавъ ихъ въ святки, и на все зимніе праздники до масляницы-карнавала включительно. Собственно масляница (конецъ февраля, мартъ) имѣла свой первообразъ въ луперкаліяхъ Рима, въ процессахъ дураковъ, лисицъ, ословъ и пр., разыгрывавшихся въ средніе вѣка. Все разнообразіе именъ и порядка этихъ праздниковъ, наполняющихъ собою зимнее время, время неподвижности сельскихъ работъ и сгущенія городскихъ населеній, имѣетъ однако, не смотря на народъ и географическое положеніе страны, одну вышеупомянутую общую черту: обязательность переодѣванія. Въ Тироли существуетъ «Hultleranz», замѣнившій языческій праздникъ Иріаса; гаганские негры работаютъ круглый годъ въ ожиданіи 6 января и праздника «Трехъ Королей», съ тѣмъ, чтобы провести этотъ день шумно и весело, переряжаясь во всевозможныя платья; далеко за моремъ въ Калифорніи существуетъ тоже что-то вродѣ Сатурналіи (Venegu, Hist. of California). Словомъ, куда бы ни взглянули мы, въ какое бы время зимнихъ мѣсяцевъ не выслѣдили мы народный праздникъ, вездѣ увидѣли бы одно и тоже: ряженыхъ и крашенныхъ, щеголяющихъ вышнностью имъ не принадлежащею.

Обращаясь къ современнымъ намъ центрамъ европейской жизни мы встрѣчаемъ масляницу проводимою вездѣ болѣе или менѣе торжественно. Кто не слыхалъ о карнавалѣ Рима и Венеціи, кто не знаетъ о Venerdi Gnocolare города Вероны, кто не выдалъ ихъ хотя на картинахъ? Особеннымъ блескомъ отличались въ два послѣдніе года карнавалы въ Лейпцигѣ. Они устраивались обществомъ художниковъ—веселыхъ и беззаботныхъ людей, существующимъ подъ фирмою «Klapperkasten» (въ переводѣ, ближе всего, «трещотка») съ подмогою двухъ другихъ подобныхъ же обществъ. На время карнавала создано было отдѣльное царство, назначено министерство, предпринимались поѣздки, устраивались вечера. Принцемъ карнавала избранъ былъ Graf von und zu Dattenberg. Весь городъ принималъ участіе въ блестящей и красивой процессіи, въ центрѣ которой ѣхали на коняхъ двѣ лягушки, Бисмаркъ, Наполеонъ III и Кладдерадъ, отличавшіеся артистически схожими, но чрезвычайно большими головами.

Чтобы представить читателю одно изъ масляничныхъ празднествъ, мы выбрали, на этотъ разъ, процессію масляничнаго быка (boeuf-gras) въ Парижѣ. Процессія эта имѣетъ мѣсто въ пятницу. Уже съ утра толпится народъ по улицамъ, назначеннымъ для обхода съ этимъ чудовищемъ современной скотологіи, и ужъ кто-же умѣетъ толпиться красиво и пестрѣе парижанъ? Красиво, изящно толпиться—это цѣлая наука! Если день хорошъ, прогулка предвидится удачная, толпамъ этимъ нѣтъ счету и удвоенное число полисменовъ работаетъ возможно вѣжливо, съ вѣчнымъ «s'il vous plaît» на устахъ, направляя толпы къ той или другой сторонѣ.

Задолго до этого заветнаго утра, гдѣ-нибудь въ Бретани или Нормандіи, задумываетъ дородный поселянинъ выкормленіе масляничнаго быка. Премія назначается большая, конкурентовъ много и выкармливаніе должно производиться съ толкомъ и

разстановкою. Породистое животное, выбранное изъ сотни другихъ, составляетъ, въ теченіе мѣсяцевъ, работу и хозяина и его семьи. Быка заставляютъ ѣсть мучительно много, ему не даютъ ходить почти совершенно и выбранный быкъ толстѣетъ не по днямъ, а по часамъ. Купленный которымъ-нибудь изъ богатыхъ парижскихъ мясниковъ, ну хоть бы Дювалемъ, перевозится онъ со всевозможною осторожностью въ столицу Франціи.

Попастъ быку на торжественную колесницу не такъ-то легко. Не только счетъ фунтовъ даетъ ему пальму первенства, но и красота статей и масти. Выборные отъ цѣлаго сословія участвуютъ въ обсужденіи, и сколько интригъ, сколько таинственныхъ пружинъ пускается въ ходъ для полученія желаемой преміи. На завтра процессія. Быка чистятъ и моютъ, золотятъ рога, обвѣшиваютъ лентами.

Утромъ рано, въ одномъ изъ пригородовъ собираются участники праздника. Двѣ колесницы высятся между ними. На одну поставятъ быка, на другую усадятъ женщинъ въ бѣлыхъ платьяхъ, съ вѣнками на головахъ, нарумяненныхъ и набѣленныхъ. Между ними повезутъ маленькаго бога любви Амура. Понятно, кто эти женщины и Амуръ. Дать везти себя по городу, на показъ всемъ и каждому, тутъ нужно или безконечно много смѣлости, или сильно голодать. Эта колесница женщинъ производитъ на мало мальски нервнаго зрителя впечатлѣніе тяжелое, безотрадное... Но оставимъ это читателю. Процессія готова. Быкъ и женщины, окруженные и обвѣшенные гирляндами уставлены на мѣста. Имъ будутъ сопутствовать всадники въ рыцарскихъ и другихъ костюмахъ. Всадники эти никто другой какъ обрыцарившіеся на одинъ день мясники. Впереди шагаетъ музыка, тосты раздаются всторонѣ и процессія началась... С.

Музыкальное общество въ Псковѣ.

(Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи»)

20 января въ залѣ псковскаго дворянскаго собранія читанъ первый отчетъ этого общества, утвержденного годъ и четыре мѣсяца назадъ, и мы имѣли возможность убѣдиться, что будущность общества обезпечена. Прежде, чѣмъ говорить о доходахъ и расходахъ общества, скажемъ нѣсколько словъ объ его основаніи и цѣли.

Нѣсколько любителей, въ продолженіи мѣсяцевъ правильно собиравшіеся для занятій хорошей и серьезной музыкой, рѣшили перенести свои музыкальныя упражненія изъ частныхъ гостиницъ въ публичную залу, съ цѣлью дать возможность участвовать въ нихъ наибольшему числу любителей, а также для того, чтобы доставить обществу пріятное развлеченіе въ долгіе зимніе вечера. Написанъ былъ уставъ, утвержденный правительствомъ съ нѣкоторыми, весьма незначительными измѣненіями; цѣль общества развивать музыкальный вкусъ и способствовать музыкальному образованію, а также давать концерты въ пользу бѣдныхъ.

Всякій, безъ исключенія, можетъ сдѣлаться членомъ общества, если со стороны директоровъ не будетъ сдѣлано никакихъ законныхъ къ тому препятствій. Дѣйствительные члены общества вносятъ ежегодно по 3 р. с., члены же слушатели по 5 руб.; постороннія лица, желающія слушать концерты общества, платятъ по 1 р. за входъ. Уставъ общества опредѣляетъ для него пять директоровъ и двухъ дирижеровъ для оркестра и хора.

Члены общества собираются два раза въ недѣлю для хоровыхъ спѣвокъ и даже чаще, если общество готовитъ концертъ. На эти вечера, лица, не числящіеся членами общества, могутъ быть вводимы членами бесплатно.

Разъ въ мѣсяцъ дается музыкальный вечеръ, на которомъ исполняются разученные хоры и участвуютъ солисты. Въ теченіе зимы общество даетъ два или три концерта и участвуетъ въ устройствѣ концертовъ въ пользу бѣдныхъ.

Какъ всякое новое предпріятіе, музыкальное общество въ Псковѣ въ первый годъ своего существованія встрѣтило различныя непредвидѣнныя затрудненія и предубѣжденія со стороны одной части псковскаго общества. Большая часть лицъ, принимавшихъ участіе въ репетиціяхъ принималась весьма охотно за дѣло, но нелзя не сознаться, что почти все они не имѣли извѣстной подготовки, необходимой для исполненія такой серьезной музыки, какъ музыка Шумана, Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова и проч., но все это мало

помалу устранилось и все устроилось къ общему удовольствію. Каждый изъ слушателей испытывалъ высокое наслажденіе, когда нѣкоторые изъ членовъ музыкальнаго общества артистически исполняли свои партіи соло въ пѣніи или на фортепиано. Такимъ образомъ псковское общество имѣетъ теперь нѣкоторую возможность удовлетворять своимъ артистическимъ потребностямъ.

Мы съ удовольствіемъ должны признаться, что интересъ и любовь къ хорошей музыкѣ возрастаетъ въ нашемъ городскомъ обществѣ очень быстро, также точно какъ все чаще и чаще является потребность улучшить свое музыкальное образованіе; самыя развлеченія общества имѣютъ теперь болѣе возвышенную форму. Музыкальное общество каждому даетъ средство провести пріятно время. Можно вполне пожелать, чтобы общество это, явившееся какъ необходимое удовлетвореніе извѣстной потребности общественной жизни нашего города, встрѣтило бы себѣ подражаніе и въ другихъ отдаленныхъ городахъ нашего обширнаго отечества, гдѣ общественная жизнь страдаетъ вообще однообразіемъ и скукою.

За исключеніемъ суммы, которую общество имѣло удовольствіе удѣлить для удовлетворенія благотвори- тельной цѣли, оно, по своему отчету, представило очень удовлетворительный результатъ. Послѣ пятнадцати мѣсяцевъ своего существованія доходы и расходы общества, по упомянутому отчету представляютъ слѣдующія цифры:

Сборъ съ трехъ концертовъ. . . 316 р. 10 к.

Сумма членскихъ взносовъ. . . 335 » 41 »

Итого: 651 р. 51 к.

Расходы.

Содержаніе начальнику хора . . 75 р.

Прислугѣ, настройщику и проч. . . 89 » 90 »

Освѣщеніе и отопленіе . . . 57 » 90 »

Переписка нотъ, бумагъ и проч. . . 80 » 96 »

Итого: 273 р. 76 к.

Итого въ приходѣ состояло 377 р. 75; на покупку фортепиано истрачено 414 руб. 24 к., изъ нихъ наличными 314 р. 23 к. Итого въ остаткѣ 63 р. 52 к.

Слѣдуетъ прибавить къ этому, что наше дворянство уступило въ распоряженіе общества двѣ залы, одну для репетицій, а другую для концертовъ.

Общество имѣетъ намѣреніе образовывать цѣлый оркестръ любителей на свои собственные средства. Общество также открыло за весьма умѣренную плату курсы теоріи музыки, курсы сольфеджіо и уроки игры на фортепиано; для учениковъ устроена небольшая бібліотека музыкальныхъ сочиненій и нотъ. М.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ *).

Новая піеса г. Островскаго.—Что было причиною ея неуспѣха?—Игра актеровъ.—Совѣты русскимъ актрисамъ.—Нѣсколько словъ о г-жѣ Деллапортъ.

Въ бенефисъ г-жи Линской, 29 января, дана была новая пятиактная комедія г. Островскаго «Горячее Сердце». До этого она шла въ Москвѣ и ни тамъ, ни у насъ никакого успѣха не имѣла; даже болѣе, имѣла положительный неуспѣхъ, что чуть ли не впервые случается съ г. Островскимъ. Комедія эта напечатана и потому распространяться о ея содержаніи нечего, тѣмъ болѣе, что и разсказать ее сколько-нибудь осмысленно крайне трудно. Въ комедіи этой собраны разныя безобразія, дикости и «правонарушенія», (грѣхъ противъ седьмой заповѣди, воровство и пр.), совершаемые какими-то одичавшими, оглупѣвшими, оскотинившимися людьми, — долженствующими изображать собой русскихъ купцовъ, мѣщанъ и уѣздныхъ вѣстей, лѣтъ за тридцать тому назадъ. Къ этой крайне грубой и плоской карикатурѣ на русскую жизнь пришиты бѣлыми нитками главный сюжетъ комедіи, для того, чтобы сдѣлать въ ней нужную для комедіи интригу. Нѣкто Параша, столь-же похожая на живое лицо, какъ причинная фигура—на человѣка, но выдаваемая авторомъ за «горячее сердце», за дѣвушку съ чистой душой и рѣшительнымъ нравомъ. Но это пародія на высокій характеръ является только аксессуаромъ въ драматическихъ картинахъ

*) «Всемирная Иллюстрація» будетъ помѣщать въ своемъ театральномъ обзорѣ только разборы болѣе замѣчательныхъ піесъ, считая излишнимъ упоминать даже о тѣхъ бенефисныхъ пенеціяхъ, которыя не доживаютъ до третьяго представленія; они, засоряя репертуаръ, утомляя зрителей и актеровъ, даются единственно для доказательства, что въ Россіи пропасть плохихъ драматурговъ. Ред.

русских мерзостей, для того чтобы обратить их из просто-картин в комедию. Главный-то смысл комедии, для чего она вся задумана, надо искать в этих мерзостях. Вот благодарная работа для критиков с гражданскими мотивами. Пала эта комедия вполне; общество и критика отнеслись к ней не только холодно, но с какой-то досадой и злым неодобрением. А между тем некоторые прогрессивные Бобчинские и Добчинские очень рады об ее успехе, столь по-сердцу и по-уму пришла она им! Они провозглашали, что это новое произведение г. Островского, великого знатока темных сторон русской жизни, должно затмить собою действительно великое произведение поэта тех же сторон, именно «Ревизора» Гоголя. Но увы! сей Ревизор высокопросвещенных Бобчинских и Добчинских, хотя и ломался полхлестаковски, но никого ни на минуту не надул собою. Вот как решительно и далеко разошлись между собою общество и известная фракция наших политически-литературных партий. В чем последние усмотрела лучшее слово Островского, наибольшее выражение его таланта, в том общество увидало ослабление его таланта (дай Бог, чтобы только случайное и временное), а от самого произведения отвернулось почти что с отвращением. Общество повидимому не понимает какой смысл или какую заслугу могут иметь в настоящее время такие насмешки над русской жизнью, насмешное обезображение ее лиц и типов до неузнаваемости в них образа божия, подбор одних мрачных или грязных сторон русского быта и отрицательное к формам этого быта отношение художника; не понимает общество какому богу и для чего нужны эти заклания правды действительной и правды художественной, на какой алтарь кладутся кровные жертвы. Не без улыбки (хотя может и сожаления) прочтешь оно уместные сатурналии и судороги фантазии господина Н. Щедрина, не прочтешь вероятно вовсе походящих каких-то «безпечальных» канибалов г. Левитова, но недоумевает и обижается, видя и г. Островского, шествующим по одному с ними пути и на оном преуспевающего, Островского — творца русского народного театра, родоначальника народной драмы!

Разыграна была эта пьеса хорошо, на сколько может быть хорошо разыграна неудачная комедия. Г. Васильев 2 сдѣлал все, что мог из доставшейся ему роли перенивавшегося купца Курокльнова; роль слащаватаго Гаврилы дала случай убедиться публике в несомненном даровании малоизвестного и редко играющего актера г. Калугина. Он отбросил личность Гаврилы большой задумчивостью и теплотой. Желательно было бы почаще встречать имя этого многообещающего молодого актера на афишах. Об игре г. Самойлова (городничий Градобоев) ничего сказать не придется, потому что он вообще не играл, и в настоящее время даже совсем передал свою роль другому; говорим это вовсе не в упрек г. Самойлову; на сколько он был должен играть, чтобы не портить ансамбля, он играл; но требовать, чтобы такой высокий художник-актер вносил во всякую роль всю силу своего дарования и поднимал ее до типического лица, — было бы несправедливо; особенно когда он знает, что в той или в другой плохой роли ему придется появиться перед публикой самое ограниченное число раз. Г-жа Линская была очень хороша. Что касается до г-жи Струйской, то уважая силу ее личной, субъективной чувствительности, весь избыток стонув и слезливости, которая она проявляет во всех своих драматических ролях, — мы все-таки должны ей напомнить, что одними нервами не создать живого лица, или характера на сцене. Пусть она даже издѣлает истинно, пусть не притворно, а естественно скривится ее лицо во судорожную улыбку, пусть ее голос не нарочно, а действительно дрожит, прерывается, захлебывается — и все таки, цѣня в ней усердіе, мы останемся недовольны, видя (как напр. в разбираемой комедии), не Парашу, в исполнении г-жи Струйской, а г-жу Струйскую, безуспешно силиющую пережить положения Параша.

Чтобы понять, как полно могут быть слиты внутренняя, личная искренность с правдой сценической, вѣрностью данному автором лицу, и какое драматургическое совершенство этим достигается, надо смотреть, изучать и стараться постигнуть великую Марию Деллапорт — этого блестящего луча сѣреннаго царства французскаго те-

атра. Внутренний человек, мир души стоят в ее игре на первом плане; но не себя, не свою душу обнажает она перед публикой (как ни прекрасна должна быть душа у такого большого таланта), а душу изображаемого ею лица, во всех переживаемых им положениях. Оттого-то роли, создаваемые Марией Деллапорт запечатлѣваются на памяти зрителя с яркостью пластических изображений и в то же время живут всей полнотой душевной жизни.

В воскресенье 2 февраля был бенефис г-жи Деллапорт. Бенефициантка появилась в комедии Альфреда де Мюссе «Carmosine» и водевиле «Les toilettes tapageuses». Пьесу Мюссе постигла участь другой его пьесы, данной в бенефис г. Вормса: «On ne badine pas avec l'amour» Объявляя не понравилась со сцены. Да не для сцены и писаны эти вещи и нечего их на сцену ставить. Экцентрическая душевная задача, разрѣшаемая мѣрой тончайших музыкальных, так сказать, душевных ощущений, при отсутствіи всякого внешнего дѣйствія или интриги — составляют их содержание. Букет такой поэзии доступен только при чтении и совершенно испаряясь со сцены, оставляет послѣ себя одну нестерпимую скуку. Даже живописная игра г-жи Деллапорт не спасла вещи и публика жестоко истомилась комедией. Содержание ее в том, что дочь одного палермского аптекаря (дѣйствіе происходит в средние вѣка, в эпоху рыцарства), влюбилась в одного взгляду в короля, и сохнет по нем. Король это узнает, обласкивает дѣвушку; отдает замуж за ее бывшего жениха, поступившаго к нему в войско, а сам в награду за такую пламенную любовь избирает ее своей дамой и общается носить всегда ее цвѣта и эмблемы, при чем дарит ее поцѣлуемъ в чело. Занимает этот сюжет три акта.

«Les toilettes tapageuses» вознаградили публику за скуку «Carmosine». Деллапорт была в этом водевиле неподобна. Из пустой водевильной роли глянула такой живой и симпатичный образ, ребенка-женщины, тѣшащейся нарядами, как дитя куклами, — что не забыть его никогда тому, кто видѣл хоть раз. Не могу я писать о Деллапорт; не улеглось еще во мнѣ восторженное ей поклонение и я спѣшу скорѣе перестать, чтобы замѣтка моя не обратилась в акафистъ этой безподобной артисткѣ, этой жрицѣ чистаго и святаго искусства.

Дуинъ.

УСПѢХИ ЦИВИЛИЗАЦИИ И НАУКЪ.

МЕТЕОРОЛОГІЯ.

Большинство кораблей англійскаго флота и купеческих кораблей снабжены в настоящее время громадными отводами системы Уильяма Гарриса. Сначала утверждали, что громоотводы эти могут быть полезны только для деревянных судов; но опытъ показалъ, что они могут принести существенную пользу для всехъ судовъ. Панцирный фрегатъ «The Ocean» находясь недавно въ японскомъ морѣ, во время одной изъ грозъ, о которыхъ у насъ въ Европѣ не имѣютъ никакого понятія, обязанъ своему спасенію единственно громоотводу. Безпрерывные удары молніи, падавшіе на этотъ корабль, вслѣдствіе присутствія на немъ громоотвода, не причинили ему никакого вреда.

ГЕОЛОГІЯ.

Въ Ильзинскомъ озерѣ, въ Лифляндіи, находится островъ, который періодически является на поверхности воды и снова погружается на дно. Во время жаркаго лѣта на днѣ озера происходитъ очень сильное развитіе газовъ и тогда изъ глубины воды появляется черная масса, имѣющая видъ надутаго пузыря. Впродолженіе лѣта, этотъ необыкновенный островъ покрывается травой и водяными растениями. Но какъ только ночи дѣлаются холодными, развитіе газовъ уменьшается; островъ снадеетъ постепенно и при появленіи морозовъ опускается на дно озера.

— Недавно въ Англіи, въ графствѣ Саутерландъ, нѣкто Гильчриетъ изъ Гельмдала, работавшій нѣсколько лѣтъ въ австралійскихъ рудникахъ, нашелъ въ пескѣ одного ручья, незначительное количество золота; его поразила формація данной мѣстности съ золотосодержащими мѣстами въ Австраліи, на этомъ основаніи онъ сдѣлалъ нѣсколько изслѣдованій въ ангульнѣномъ слѣдъ русла ручья и нашелъ золото. Старые, опытные австралійскіе и ново-зеландскіе рудокопы, на основаніи извѣстныхъ признаковъ, убѣждаютъ, что Kildonan strain, мѣсто гдѣ именно найдено золото, общаетъ очень многое.

— Умершій недавно д-ръ Фалькенъ въ костяныхъ пещерахъ острова Мальты нашелъ скелетъ слона (Elephas Melitensis) вышиною только въ 4 1/4 или 4 1/2 фута. Послѣ него пещеры эти были изслѣдованы Бусколи, который нашелъ скелетъ слона еще меньшаго роста, отъ 2 1/2 до 3 футовъ (E. Falconeris). Если-бы эта порода

жила въ настоящее время, то вѣроятно была бы одомашнена, какъ наши собаки.

Статистика.

— Статистическія изслѣдованія, обнародованныя недавно въ «Annuaire du Bureau des longitudes», показываютъ, что изъ каждыхъ 7 дѣтей, родившихся въ Парижѣ въ 1867 году, 10 родились въ госпиталяхъ, богадѣльняхъ или тюрьмахъ; точно также изъ каждыхъ 40 человѣкъ, умершихъ въ Парижѣ въ продолженіи того же года, 10 умерли или въ тѣхъ же учрежденіяхъ или же были найдены мертвыми и выставлены въ домъ для мертвыхъ тѣлъ (morgue).

Преміи.

— Нѣкто Женье, умершій недавно въ Парижѣ, за вѣщалъ французской академіи наукъ ежегодный доходъ въ 4000 франковъ для содержанія одного бѣднаго ученаго, который сдѣлаетъ какія нибудь важныя научныя изслѣдованія.

— Премія итальянскаго профессора Рибери въ 20.000 лиръ, назначенная за лучшее сочиненіе по части хирургіи, присуждена Туринскою медицинскою академіею профессору тюбингенскаго университета Брунсу за его хирургическую ларингоскопію.

Художество.

— Въ Мюнхенѣ въ нынѣшнемъ году будетъ открыта международная выставка художественныхъ произведеній въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ она не будетъ ограничиваться только произведеніями живописи и скульптуры, но будетъ распространена и на произведенія искусства гравированія и литографіи, фотографіи и архитектуры.

Разныя новости.

— Одна французская газета, издаваемая въ С. Омерѣ сообщаетъ, что тамъ недавно въ одномъ прудѣ пойманъ карпа вѣсомъ въ 50 фунтовъ; къ хвосту этого карпа было прикрѣплено кольцо съ надписью: «Выпущенъ 15 апрѣля 1697 года. I. М.; вѣсомъ два фунта». Такимъ образомъ карпъ этотъ прожилъ болѣе 170 лѣтъ.

— Въ одной нѣмецкой деревнѣ, Наденслебенѣ, въ которой считается до 500 жителей, въ прошедшемъ 1868 году не было ни одного смертнаго случая. Тоже самое и въ томъ мѣстѣ случилось 160 лѣтъ тому назадъ, въ 1708 году. Но въ то же время въ теченіе года родилось только 9 человѣкъ, а въ 1868 году родилось вдвое болѣе—18.

Проектъ международнаго монумента, въ память прорытія суэзскаго канала.

Секретарь турецкаго посольства въ Парижѣ, Фаустинъ Главани сдѣлалъ предложеніе поставить памятникъ, въ память прорытія суэзскаго канала, — при устьи самаго канала. Представленный имъ проектъ этого памятника, изображенный на нашемъ рисункѣ, слѣдующій:

Памятникъ долженъ имѣть видъ большой заостренной пирамиды, съ широкимъ основаніемъ, египетской архитектуры; на ней будутъ барельефныя украшенія, представляющія важнѣйшія событія изъ исторіи Египта, имѣющихъ связь съ исторіею европейской цивилизаціи, какъ напримѣръ, главнѣйшія событія изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завета, плѣнь Лудовика Святаго, экспедиція Наполеона Бонапарте, прорытіе канала и т. д.

Каждая изъ сторонъ пирамиды будетъ покрыта надписью на восьми языкахъ: іероглифами, клинообразными буквами, на еврейскомъ, древнемъ греческомъ, арабскомъ, латинскомъ, турецкомъ и французскомъ. Кругомъ, на шестнадцати щитахъ, будутъ написаны имена морскихъ державъ или имена ихъ государей; на вершинѣ пирамиды будетъ поставлена статуя мира съ факеломъ въ одной рукѣ и съ масленичною вѣтвью—въ другой.

Надпись на пирамидѣ будетъ слѣдующая: «Въ 1866 году по Р. X.—1282 г. геджры, — въ царствованіе славнаго и знаменитаго падишаха Абдуль-Азизъ-Хана, императора турокъ, памятникъ этотъ поставленъ въ память сооруженія суэзскаго канала, соединяющаго Европу съ Азіею, долженствующаго способствовать успѣхамъ цивилизаціи и упредить самый тѣсный союзъ всехъ членовъ человѣческаго рода. Это великое созданіе мира обязано своимъ происхожденіемъ смѣлому почину Фердинанда Лессепа и исполнено при участіи главныхъ морскихъ державъ, подъ покровительствомъ Наполеона III, императора французевъ».

Продолженіе повѣстей по недостатку мѣста отложено до слѣдующаго №.

Проектъ международнаго монумента въ память прорытія Суэскаго канала.

АПТЕКАРСКІЕ и БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБДУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи № 39,
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальны и кремы.
Нино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной
и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Римельсъ. Мыло глицеринъ.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Парскаго мыла.
А. Ралле и Коми. (Коммисіонеръ).
С. Сіу и Коми. Шоколадъ и Драже (коммисіонеръ.)

Одеколонъ.

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно
черезъ почту.

AU LIN D'OR

ДЕПО ПОЛОТЕНЪ И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
МУЖСКАГО И ДАМСКАГО
БѢЛЫЯ

по Невскому проспекту, противъ малой Морской, въ д. № 10.

Въ С.-Петербургѣ.

По желанію Гг. Иногородныхъ высылаются
Прейсъ-куранты.

МАГАЗИНЪ МУЖСКАГО И ДАМСКАГО БѢЛЫЯ и ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ТУАЛЕТА ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЮЛІА ФЛОРАНА

въ С.-Петербургѣ.

Въ Большой Морской, въ домѣ Кононова, № 18.

полотно, батистъ, столовое бѣлье, чулочные
издѣлія.

Желающимъ высылаются Прейсъ-Курантъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція считаетъ нужнымъ извѣстить гг. подписчиковъ, что неакуратность въ доставкѣ «Всемирной Иллюстраціи» зависитъ не отъ ея вины, а недавней почтовой реформы, которая требуетъ весьма много времени на изготовленіе списковъ подписчиковъ для сдачи журнала въ Газетную Экспедицію. При семъ редакція имѣетъ честь присовокупить, что всѣ требованія гг. подписчиковъ, поступающія въ редакцію, выполняются ею немедленно.

ПРОДАЕТСЯ

БОЛЬШАЯ ДАЧА (VILLA)

Въ Лозаннѣ (Швейцаріи), расположенная въ здоровой и защищенной мѣстности со всѣми хозяйственными удобствами, с великолѣпнымъ видомъ на городъ Лозанн, Женевское озеро, Альпы и Юру. Цѣна 20,000 фунтовъ стерлинговъ.

Франкированные письма просятъ присылать по слѣдующему адресу: В. 441, въ экспедицію объявленій Газенштейна и Фоглера, въ Базель (Haasenstein und Vogler in Basel).

Ищутъ солидныхъ агентовъ, которые могли-бы сослаться на рекомендацію нѣмецкихъ коммерческихъ домовъ, для продажи различныхъ извѣстныхъ врачебныхъ средствъ.—Значительныя выгоды въ виду. Письма присылать, франкируя, на имя доктора медиц. Кирхгоффера въ Каппель (Швейцаріи) (Med. D. Kirchhoffer in Kappel (Schweiz)).